ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет внебюджетной подготовки
Кафедра профессиональных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

Тема: **Преступность в сфере топливно-энергетического комплекса: криминологический и уголовно-правовой аспекты**

Выполнил:
студент 193-ЗМ группы 2 курса
Седогин Антон Михайлович

Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, доцент
Вележев Сергей Иванович

Рецензент:
Первый заместитель генерального директора
АО «Самарская сетевая компания»,
кандидат юридических наук
Щербаков Алексей Иванович

Решение декана факультета внебюджетной подготовки, кандидата педагогических наук, доцента Грязнова С.А. о допуске к защите _____

Дата защиты: 29.06.2021 Оценка 5 (отлично)

Самара
2021

Оглавление

Введение……..…3

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЙ…...11

1.1 Понятие преступности в сфере топливно-энергетического комплекса……...11

1.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса……..……14

1.3 Способы и виды совершения преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса (на примере Самарской области)…….....43

1.4 Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере топливно-энергетического комплекса……..57

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА……..……65

2.1. Криминологическая характеристика общественно-опасных деяний, посягающих на отношения в сфере топливно-энергетического комплекса….65

2.2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере топливно-энергетического комплекса……..73

2.3. Основные экономические, политические, правовые, организационные факторы преступности в сфере топливно-энергетического комплекса……80

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА……..89

3.1. Общесоциальное предупреждение преступности в сфере топливно-энергетического комплекса……..89

3.2. Специально-криминологические меры предупреждения преступности в сфере топливно-энергетического комплекса……..94
Заключение…….109
Библиографический список……113
Приложения……127

Введение

Актуальность темы диссертации. Топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) является базовой и жизненно важной отраслью российской экономики. В соответствии с положениями «Энергетической стратегии России на период до 2035 года», «Доля топливно-энергетического комплекса в инвестициях в основной капитал составляет около одной трети всего объема инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, в структуре доходов федерального бюджета - около 40 процентов, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) - более половины»[1].

Глобальные общемировые явления энергетического перехода на источники энергии с пониженным углеродным следом, а также разрастание геополитических противоречий влекут за собой усиление давления на топливно-энергетический комплекс страны, что обуславливает обострение сформировавшихся в нём негативных тенденций.

Таким образом, экономические и общественные отношения, существующие в указанного сегменте народного хозяйства, на настоящий момент критическим образом влияют на жизнедеятельность государства.

Исходя из изложенного, противоправные посягательства, и в первую очередь преступления, совершаемые в данной отрасли, создают непосредственную угрозу не только энергетической безопасности

[1] Российская Федерация. Распоряжения Правительства. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года № 1523-р [Утверждена распоряжением Правительства России от 09 июня 2020 года] . – Текст: электронный // Правительство России: официальный сайт. - http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf (дата обращения - 01.04.2021)

Российской Федерации, но и нормальному функционированию экономики страны в целом, а также её социальной стабильности и обороноспособности.

Вышесказанное обуславливает высочайшую важность деятельности государства, хозяйствующих субъектов и гражданского общества по

противодействию и, в первую очередь, предупреждению таких преступлений.

Официальная статистика преступлений в сфере ТЭК, казалось бы, демонстрирует весьма сдержанный их уровень (например, всего около 2 тыс. осужденных за такие преступления лиц в период 2017-первого полугодия 2019 годов из более чем 1,5 млн человек, осужденных в целом[2] [3] [4] [5]).

Однако, анализ криминогенной обстановки в топливно-энергетическом комплексе показывает, что в реальности уровень распространенности таких преступных посягательств на порядки выше, что обусловлено отсутствием жестких критериев и инструментов их отграничения от других преступных деяний.

---

[2] В Генпрокуратуре призвали очистить российский ТЭК от воровства и коррупции [электронный ресурс] // ИА «Интерфакс»: официальный сайт. URL: https://www.interfax.ru/business/677087 (дата обращения: 01.04.2021).

[3] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2017 год (форма 10а). – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 01.04.2021)

[4] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2018 год (форма 10а). – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. – URL: whttp://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 01.04.2021)

[5] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за первое полугодие 2019 года (форма 10а). – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-1-2019.xls (дата обращения: 01.04.2021)

При этом, борьба с преступлениями в сфере ТЭК носит преимущественно карательный характер и сосредоточена исключительно на раскрытии уже совершенных преступлений и привлечении совершивших их лиц к уголовной ответственности.

Более того, нормативно-правовая база, используемая в этих целях, зачастую не позволят выполнить даже указанную наиболее очевидную задачу.

Предупреждение же преступности в сфере ТЭК нередко осуществляется только и исключительно самими хозяйствующими субъектами, что обуславливает весьма примитивный характер принимаемых для этого мер.

Вместе с тем, для интенсификации борьбы с рассматриваемой сферой преступности требуется комплексное применение как уголовно-правовых, так и криминологических мер, сопряженных с глубоким изучением как различных аспектов самой преступной деятельности, так и личности преступника.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема преступности в сфере ТЭК ввиду своей очевидной актуальности для Российской Федерации как государства с богатым ресурсным потенциалом регулярно попадает в поле зрения исследователей. Так, например, среди авторов изданных на указанную тематику работ следует отметить Мажникова А.В.[6], Салееву А.В.[7], Гатауллина Д.И., Гумерова Р.Р.[8], Финчука В.В.[9], Жаворонкову Н.Г., Шпаковского Ю.Г.[10], Вологину Ж.Ю.[11]

---

[6] Мажников, А.В. Предупреждение экономических преступлений в нефтегазовом комплексе : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мажников Алексей Васильевич ; НОУ ВПО «Московская финансово-промышленная академия». – М, 2008. – 165 с. – Текст: непосредственный.

[7] Салеева, А.В. Актуальные вопросы предупреждения и расследования преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / А.В. Салеева. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»: журнал. – 2015. – т.25 (3). – С.125-127.

[8] Гатауллин Д.И., Гумеров Р.Р. Актуальные вопросы предупреждения и расследования преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / Д.И.

Однако, анализ указанных работ показывает, что подавляющее большинство носит либо сугубо теоретический характер, основываясь на материалах учебной или академической литературы либо открытой печати без использования конкретной судебно-следственной практики, либо, наоборот, затрагивает лишь конкретные (чаще всего технические) аспекты борьбы с преступностью в сфере ТЭК.

Вместе с тем, в первом случае, такие работы не могут нести существенной прикладной ценности для повседневной деятельности соответствующих служб и подразделений, а во втором случае материалы имеют ценность для узкого круга технических специалистов.

Таким образом, в настоящее время сохраняется потребность в проведении комплексных исследований рассматриваемой проблематики, основанных на материалах конкретных уголовных дел, находящихся в производстве соответствующих следственных органов либо рассмотренных (рассматриваемы) в судах.

Объектом исследования выступают общественные отношения, регулирующие борьбу с преступностью в сфере топливно-энергетического комплекса и её предупреждение, а также личность преступника и факторы,

способствующие либо препятствующие совершению таких преступлений.

Предмет исследования составляют связанные с предметом исследования нормы уголовного закона и сложившаяся в Российской

Гатауллин, Р.Р. Гумеров. – Текст: непосредственный // Аллея науки: журнал. – 2017. – № 910, – С.11-18.

[9] Финчук В.В. Организованная преступная деятельность в топливно-энергетическом / В.В. Финчук. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы отечественной юриспруденции: журнал. – 2016. – №93. – С.212-216.

[10] Жаворонкова Н.Г., Шпаковской Ю.Г. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности современной России. / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковской. – Текст: непосредственный // Право и безопасность:журнал. – 2012. – №91 – С.70-75.

[11] Вологина Ж.Ю. Обеспечение законности в деятельности предприятий нефтегазового комплекса / Ж.Ю. Вологина. – Текст: непосредственный // Налоги: журнал. – 2011. – №91. – С.28.

Федерации практика их применения, криминологические особенности преступлений, совершаемых в сфере топливно-энергетического комплекса, а также научные, теоретические и практические материалы, отражающие заявленную тематику.

Целью исследования является анализ особенностей преступности в сфере топливно-энергетического комплекса и разработка уголовно-правовых и криминологических мер, направленных на снижение её уровня и ущерба от таких преступлений.

Задачи исследования определены в соответствии с изложенной целью, вследствие чего к их числу автором отнесено:

– осуществить анализ круга преступлений, которые должны быть отнесены к совершенным в сфере ТЭК, и выявить причины занижения показателей отраслевой преступности;

– осуществить анализ и категорирование преступности в сфере ТЭК по различным критериям;

– провести анализ уголовно-правовой базы в сфере борьбы с преступлениями в сфере ТЭК, выявить имеющиеся проблемы и наметить пути их решения;

– осуществить анализ основных криминологических показателей преступности в сфере ТЭК;

– изучить личность преступника, совершающего различные виды преступлений в сфере ТЭК и основные факторы, влияющие на её формирование;

– провести анализ криминогенных и антикриминогенных факторов, влияющих на уровень преступности в сфере ТЭК;

– выработать комплекс криминологических мер, направленных на снижение уровня преступности в сфере ТЭК.

Методологическую основу исследования образует совокупность научных методов и приёмов, включающая в себя конкретно-социологический (включая проведенное социологическое исследование), статистический,

формально-юридический, сравнительно-правовой, а также методы анализа и синтеза. Используемые для исследования данные подвергались обязательной оценке на предмет достоверности, объективности и всесторонности.

Нормативную базу составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс (далее УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс (далее УПК РФ) и Гражданский кодекс (далее ГК РФ) России, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), а также широкий круг Федеральных законов, подзаконных актов и материалов судебной практики, в т.ч. Пленумов Верховного Суда РФ (далее ВС РФ).

Научная новизна исследования заключается в систематизации всего спектра факторов, влияющих на преступность в сфере ТЭК, а также выработке системных мер её предотвращения.

Гипотеза исследования. Для статистически значимого снижения уровня преступности в сфере ТЭК необходимо целенаправленное воздействие со стороны всех заинтересованных сторон (государства, хозяйствующих субъектов, гражданского общества) на все криминогенные факторы как уголовно-правовой, так и криминологической природы.

В основе данной гипотезы лежит констатация многообразия факторов и условий, способствующих совершению преступлений в сфере ТЭК, включая несовершенство норм уголовного права и отраслевого законодательства, социально-экономические проблемы и противоречия, особенности мотивации потенциального преступника, недостатки в работе самих хозяйствующих субъектов и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1. К преступлениям, совершаемым в сфере ТЭК, следует относить широкий ряд разнообразных преступных деяний, отличных друг от друга по всем элементам состава преступления.

2. Существующая система учета преступлений не обеспечивает выделение преступлений в сфере ТЭК в единую статистическую категорию,

вследствие чего уровень такой преступности на порядки занижен, что влечет за собой недооценку актуальность указанной проблемы.

3. Преступность в сфере ТЭК является опасным явлением, способным причинить ущерб интересам личности, общества и государства.

4. Уголовно-правовая квалификация преступлений в сфере ТЭК сопряжена с множеством специфических проблем, длительное время не решаемых в российском уголовном праве.

5. Криминогенными факторами для преступности в сфере ТЭК являются не только уголовно-правовые и организационные факторы, но и проблемы экономического и социального характера, а также особенности психического развития личности потенциального преступника.

6. Эффективная борьбе с преступностью в сфере ТЭК возможна лишь в случае её превентивного характера с оказанием управляющего воздействия на криминогенные факторы со стороны всех её субъектов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые в рамках объединенного единым замыслом исследования изучены как уголовно-правовые, так и криминологические факторы во всем своем многообразии, имеющие криминогенный либо антикриминогенный потенциал для преступности в сфере ТЭК.

Практическая значимость исследования состоит в выработке конкретных рекомендаций для всех субъектов борьбы с преступностью в сфере ТЭК, направленных на предупреждение такой противоправной деятельности.

Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при подготовке сотрудников правоохранительных органов и негосударственных служб безопасности к деятельности по борьбе с преступностью в сфере ТЭК.

Апробация результатов научного исследования проводилась в рамках практической деятельности по борьбе с преступностью в сфере ТЭК на территории Самарской области как в рамках правоохранительной деятельности, так и в ходе работы подразделений безопасности крупнейших

хозяйствующих субъектов отрасли (ПАО «Самараэнерго», АО «ССК», ПАО «Россети Волга», ПАО «Т плюс» и др.).

Кроме того, результаты научной деятельности представлены в опубликованных в установленном порядке статьях в научных изданиях:

1. Седогин, А.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с несанкционированным потреблением электроэнергии. / А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник НИЦ МИСИ: Актуальные вопросы современной науки: журнал. -2020 - № 24 – С.70-80.

2. Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Проблемы уголовно-правовой охраны нефтяной отрасли Российской Федерации. / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института: журнал. – 2020 - № 2(38) – С.14-20.

3. Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Криминологические особенности коррупционных преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института: журнал. – 2020 - № 4(40) – С.23-27.

4. Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Особенности совершения преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и актуальные меры борьбы с ними. / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов СЮИ ФСИН России. – 2020 – Выпуск 8. – Часть 2. – С.19-25.

Структура диссертации: обширные объем анализируемого материала, а также цели и задачи исследования обусловили структуру работы, состоящей из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

1.1 Понятие преступности в сфере топливно-энергетического комплекса

Несмотря на то, что термин «топливно-энергетический комплекс» широко распространен в нормативно-правовых актах самой различных категорий и отраслей права (бюджетное законодательство, административное и уголовное право и др.), указанное понятие длительное время не было однозначно каким-либо федеральным законом. Это связано с тем, что деятельность составляющих систем топливно-энергетического комплекса, отличающихся существенным разнообразием, регламентирована рядом отдельных федеральных законов – «О теплоснабжении»[12], «Об электроэнергетике»[13] и др.

Лишь в «Энергетической стратегии России на период до 2035 года» указывается, что «Топливно-энергетический комплекс Российской Федерации включает в себя нефтяную, газовую, угольную и торфяную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение».

Однако, в статье 2 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»[14] объекты топливно-энергетического комплекса

---

[12] Российская Федерация. Законы. О теплоснабжении: Федеральный закон № 190-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 09 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения – 01.04.2021).

[13] Российская Федерация. Законы. Об электроэнергетике: Федеральный закон № 35-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 21 февраля 2003 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 2003 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения – 01.04.2021).

[14] Российская Федерация. Законы. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон № 256-ФЗ [принят Государственной

определяются как объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения.

Представляется целесообразным при рассмотрении преступности в сфере топливно-энергетического комплекса использовать указанный список видов промышленности как определяющий относимость к данной области экономики.

Исходя из изложенного определения, к сфере топливно-энергетического комплекса могут быть отнесены самые различные по роду деятельности предприятия и организации – нефтедобывающие компании, нефтеперерабатывающие заводы, нефтебазы, автозаправочные станции, добычные шахты, электросетевые организации, теплоэлектростанции, гарантирующие поставщики электроэнергии и т.д.

Следовательно, широкий круг разнообразных преступлений, совершаемых в ходе либо в связи с деятельностью данных организаций, составляет общность преступности в сфере ТЭК.

Подобная обширность области экономики и жизнедеятельности граждан, отнесенной к ТЭК, определяет крайне широкий круг преступлений, которые могут быть совершены в сфере ТЭК.

К числу их основных групп можно отнести:

- преступления против собственности, направленные на хищение (либо незаконное потребление) различными способами непосредственно предмета производственной деятельности в сфере ТЭК (нефти, нефтепродуктов, газа, электроэнергии и т.д.) либо основного производственного оборудования (высоковольтных кабелей, электрооборудования, трубопроводов, установок и т.д.);

думой 06 июля 2011 года : одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117196/ (дата обращения – 01.04.2021).

- преступления против собственности, направленные на хищение денежных средств, ценных бумаг либо имущественных прав, связанные с деятельностью ТЭК;

- преступления в сфере экономической деятельности, совершенные в связи с деятельность объектов ТЭК (незаконное предпринимательство и т.д.);

- преступления коррупционного характера (кроме преступлений против собственности), совершенные работниками предприятий и организаций ТЭК, а также иными специальными субъектами в связи с деятельностью таких объектов;

- преступления, направленные на умышленное причинение ущерба предприятиям и организациям ТЭК в различных целях (подрыва обороноспособности и безопасности России, при совершении террористических актах, из мести, в корыстных целях и т.д.);

- экологические преступления в сфере ТЭК;

- преступления, совершенные по неосторожности либо с двойной формой вины, повлекшие за собой причинение ущерба предприятиям ТЭК либо иные тяжкие последствия.

Рассматриваемые преступления нередко совершаются в составе организованных преступных сообществ, бандгрупп, террористических формирований, что требует дополнительной квалификации в соответствии с нормами Особенной части УК РФ[15].

Фиксируются также совершенные в связи с деятельностью ТЭК предикатные преступления, в том числе общеуголовного характера, (например, убийства предпринимателей по найму), а также деяния, для которых предикатными являются сами преступления в сфере ТЭК (например,

[15] Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс : УК : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. –URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения – 01.04.2021).

легализация доходов, полученных преступным путем, либо финансирование такими денежными средствами террористической деятельности).

Исходя из изложенного, преступления в сфере ТЭК являются больше описательной и криминологической, чем статистической и уголовно-правовой категорией.

1.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса

Исходя из доказанного выше крайне широкого круга групп преступлений в сфере ТЭК, их уголовно-правовая характеристика также отличается значительным многообразием, вследствие чего целесообразно исследовать её отдельно для каждой такой обобщенной группы.

Так, объектом преступлений против собственности, совершаемых в сфере ТЭК, являются общественные отношения, охраняющие права собственности, связанные с функционированием ТЭК.

Право собственности гарантируется статьей 35 Конституции России[16]. В соответствии с ч. 1 ст. 209 ГК РФ[17], «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом».

В соответствии со статьей 8 Конституции России, а также статьей 12 ГК России, «В Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». При этом «Имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской

---

[16] Конституция Российской Федерации: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет портал – портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения – 01.04.2021).

[17] Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс. Часть первая: ГК : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 22 декабря 1995 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения – 01.04.2021).

Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

Правоотношения, связанные с правом собственности и возникающие в сфере ТЭК, в целом, не имеют существенных отличий от формирующихся в других отраслях экономики и регламентируются в первую очередь ГК РФ.

Следует, однако, учитывать, что уголовным законом наравне с правом собственности охраняются также и законные иные права владения имуществом, на что прямо указано в примечании 1 к статье 158 и в диспозиции статьи 165 УК РФ.

Несмотря на кажущийся теоретический характер определения объекта рассматриваемой группы преступлений, в практической оперативно-следственной деятельности указанный фактор имеет существенной значение.

В частности, нередко при установленном наличии объективной и субъективной стороны состава преступления против собственности в сфере ТЭК, его субъекта, а также предмета и его стоимости, существенные затруднения вызывает определение и доказывание наличия у кого-либо права собственности либо иного законного владения на похищаемое (повреждаемое, уничтожаемое и т.д.) имущество.

Так, например, существенное распространение на территории Самарской области получили факты противоправного демонтажа с целью последующего сбыта трубопроводов и кабельных линий, совершаемых, в том числе, в особо крупном размере. Однако, в большинстве случаев привлечь лиц, совершающих указанные деяния, к уголовной ответственности не представляется возможным в силу того, что для демонтажа правонарушителями избираются линейные объекты, не отраженные в качестве материальных ценностей на балансах ранее использовавших их предприятий, а также в документации на эксплуатацию трубопроводов. Вследствие изложенного наличие у организации права собственности либо законного владения на указанное имущество не может быть достоверно установлено. Указанный факт приводит к невозможности установления

потерпевшего и влечет за собой отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Серьезные затруднения возникли и при определении природы нарушения прав собственности в ходе осуществления хищения преступным сообществом части углеводородного сырья, принимаемого у нефтедобывающих компаний и предназначенного для сдачи в систему магистральных нефтепроводов, путем замещения части сырья низкокачественным суррогатом[18]. Учитывая, что в системе трубопроводов происходит смешивание (т.н. компаундирование) углеводородного сырья, поступающего от разных нефтедобывающих компаний, покупатели нефти, получающие её из трубопроводов в других точках России, а значит и сами сдатчики сырья, являвшиеся собственниками его отчуждаемой преступным сообществом части, не понесли какого-либо материального ущерба. При этом оператор магистральных нефтепроводов, который фактически осуществлял компаундирование сданного в систему суррогата нефтью высокого качества, не имел права собственности на похищаемое сырье. Указанная коллизия существенно осложнила окончательную квалификацию преступного деяния.

Однако, наибольшие затруднения вопрос верного установления и документирования природы нарушенного права собственности вызывает при раскрытии и расследовании преступлений в сфере ТЭК, связанных с хищением различными способами денежных средств, предназначенных для перечисления в адрес предприятий отрасли, являющихся ресурсоснабжающими организациями, а именно теплоснабжающими организациями и гарантирующими поставщиками электроэнергии. В большинстве подобных случаев основной задачей оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий является выявление,

[18] Хлор поставили на место. – Текст: электронный // Российская газета: официальный сайт. – 2019. - № 159 (7917). – URL: www.rg.ru/2019/07/22/kak-zagriaznennaia-neft-popala-v-truboprovod-druzhba.html (дата обращения: 01.04.2021).

документирование и доказывание противоправного характера неисполнения контрагентами предприятий ТЭК обязанностей по оплате потребленных энергоресурсов. Вместе с тем, на момент распоряжения по своему усмотрению денежными средствами, полученными от конечных потребителей либо заработанными с использованием тепловой или электрической энергии, право собственности на них принадлежит именно недобросовестным контрагентам. В таких условиях наибольшее затруднения вызывает разграничение между собой конкурирующих норм Особенной части УК РФ (например, между статьями 159 и 165 УК РФ), а также их отделение от гражданско-правового деликта. В указанных целях большое значение имеет оценка противоправного деяния с применением понятий и норм гражданского права.

С рассмотренными проблемами неразрывно связан и вопрос определения потерпевшего от преступления. В рассматриваемой категории преступлений потерпевшими могут являться как сами предприятия ТЭК (у которых, например, может осуществляться хищение сырья, энергоносителей, оборудования, денежных средств, имущественных прав и т.д.), так и прочие юридические и физические лица (например, при совершении мошеннических действий в ходе операций по приобретению моторного топлива либо технологическому присоединению к электрическим и тепловым сетям).

Следует отметить, что в силу положений части 3 статьи 20 УК РФ, значительное число рассматриваемых составов преступлений (например, мошенничества в случае их совершения в сфере предпринимательства) предусматривает возбуждение уголовного дела исключительно на основании заявления потерпевшего. Однако, в ряде случаев по различным соображениям потерпевшие из числа юридических лиц уклоняются от инициирования уголовного преследования правонарушителя, что препятствует эффективной борьбе с преступностью.

В целях защиты публичного интереса законодателем предусмотрена возможность возбуждения уголовных дел в таких случаях и без заявления

потерпевшего в случае причинения ущерба интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество[19]. Вместе с тем, в сфере ТЭК государственное преимущественно представлено лишь опосредованно - дочерними (зависимыми) обществами компаний с государственным участием, что исключает возможность применения данной нормы.

В некоторых иных случаях определение потерпевшего крайне затруднено в силу сложного характера гражданско-правовых отношений, в среде которых совершается преступление.

Характерным примером такой противоправной деятельности являются, например, умышленные нарушения в сфере регулирования тарифов естественных монополий на транспортировку электроэнергии, направленные на необоснованное получение дохода сверх расчетных значений, в частности предоставление в регулирующий орган заведомо недостоверных сведений и документов. В таком случае устанавливаемый регулятором завышенный тариф для конкретного субъекта электроэнергетики приведет к повышению единого тарифа на всей территории субъекта России для неограниченного круга потребителей электроэнергии на незначительную долю. При этом ввиду большого количества потребителей и общего объема выручки, указанному широкому кругу лиц в целом причиняется ущерб в особо крупном размере, а само хищение денежных средств осуществляется, очевидно, в рамках единого умысла, исходя, в том числе, из положений

[19] Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный Кодекс: УПК: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения –01.04.2021).

Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[20].

Однако, ввиду отсутствия конкретных потерпевших, которым причинен существенный материальный ущерб, успешная судебная практика по таким материалам практически отсутствует. Следственные органы и суды в подобных случаях преимущественно предпринимают попытки подсчета ущерба отдельно для конкретных потерпевших, наиболее пострадавших от преступной деятельности. Так, например, при квалификации преступной деятельности группы, осуществлявшей умышленный недолив моторного топлива на АЗС широкому кругу покупателей, ущерб калькулировался на основании данных оборота по топливным картам для каждого клиента АЗС в отдельности, что существенно осложнило проведение следственных действий и привело к затягиванию рассмотрения уголовного дела по существу в суде, а в последствии – к оправдательному приговору в отношении ряда подсудимых[21].

Предметом преступлений против собственности, совершаемых в сфере ТЭК, может являться любое имущество – углеводородное сырьё, нефтепродукты, различное оборудование, денежные средства, имущественные права, ценные бумаги и т.д. В большинстве случаев установление предмета преступления и его характеристик не представляет существенной трудности.

Вместе с тем, в недостаточной степени урегулированы вопросы признания в качестве предмета преступной деятельности электроэнергии. Так, в соответствии с позицией ВС РФ, изложенной в п.22 ППВС № 48, действия, направленные на противоправное использование электроэнергии (в частности, в виде бездоговорного или безучетного потребления) с

---

[20] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. – Текст: электронный // СПС Гарант: сайт. – URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/ (дата обращения – 01.04.2021)., п.32.

[21] Уголовное дело № 1-2/2020 в отношении Ю., П., С., К. // в производстве Самарского областного суда (неопубликованный акт)

причинением ущерба субъекту электроэнергетики либо иному лицу подлежат квалификации в соответствии со ст. 165 УК РФ. Однако, учитывая высокий нижний предел наступления уголовной ответственности за такие деяния, проблема установления размера потребленной электроэнергии, подтвержденного надлежащим экспертным заключением, является препятствием для применения указанной нормы. Попытки же применения в качестве размере ущерба расчетных величин, используемых для взыскания убытков в гражданско-правовом порядке в соответствии с ведомственной нормативно-правовой базой электроэнергетики, в настоящее время не имеют под собой надлежащей базы в уголовном законе.

В ходе ранее проведенного исследования [22] были предложены варианты рассмотрения ущерба от таких преступлений как незаконное присвоенное право имущественного характера на потребление электроэнергии с имеющимися техническими параметрами технологического присоединения к электросетям, что позволило бы применить для установления размера ущерба упомянутые выше отраслевые правовые нормы.

Объективная сторона рассматриваемой группы преступлений в сфере ТЭК представляет собой преимущественно хищения, то есть совершение действий, направленных на безвозмездное противоправное изъятие имущества (обращение) имущества. К числу таких действий могут относиться несанкционированный отбор углеводородного сырья, нефтепродуктов или газа из трубопровода или хранилища (емкости), демонтаж и вывоз производственного оборудования, трубопроводов, проводных линий, недолив моторного топлива покупателям с последующим сбытом излишков, перечисление денежных средств, предназначенных для направления в адрес ресурсоснабжающих организаций, на расчетные счета

[22] Седогин, А.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с несанкционированным потреблением электроэнергии. / А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник НИЦ МИСИ: Актуальные вопросы современной науки: журнал. –2020. – № 24 – С.79.

фирм-«однодневок», распоряжение без наличия поручения клиента ценными бумагами предприятий ТЭК и т.д.

Конкретными статьями Особенной части УК РФ и квалифицирующими признаками их квалифицированных составов предусматриваются соответствующие способы совершения преступления, например, совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием либо кражи из нефтепровода.

Выделение кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода в качестве квалифицирующего признака ч.3 ст. 158 УК РФ, очевидно, объясняется повышенной общественной опасностью таких хищений вследствие возможного наступления тяжких последствий в виде загрязнения окружающей среды, возникновения ЧС техногенного характера, прекращения поставок транспортируемых веществ. В оперативно-следственной практике указанная норма активно применяется при пресечении таких краж на стадии приготовления и покушения на преступление, т.к. в противном случае невозможность документирования размера имущества, умысел на хищение которого возник у преступников, повлекла бы за собой необходимость квалификации деяния по ч.1-2 ст. 158 УК РФ, санкция которых не соответствует общественной опасности деяния.

Следует также отметить, что в случае повреждения или разрушения трубопровода в ходе совершения такой кражи, а также наступления иных тяжких последствий, такие деяния подлежат дополнительной квалификации по ч.3-5 ст. 215.3 УК РФ[23].

Вызывает отдельный интерес диспозиция ч.1-2 статьи 215.3 УК РФ, т.к. указанные нормы, первая из которых предусматривает административную

[23] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. – Текст: электронный // СПС Гарант: сайт. – URL: http://base.garant.ru/1352873/#ixzz6sWcQlKFL (дата обращения – 01.04.2021).

преюдицию по ст. 7.19 КоАП России[24], являются фактически конкурирующими с рассмотренной выше нормой п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в части приготовления либо покушения на преступление) в силу того, что любое самовольное подключение к трубопроводу имеет своей конечной целью, очевидно, несанкционированный отбор его содержимого. Несмотря на то, что исходя из диспозиции ст. 7.19 КоАП, квалификация деяния как уголовно наказуемого имеет приоритет, наказания в соответствии с указанной нормой КоАП России (либо ч. 1 ст. 215.3 УК РФ при соответствующем рецидиве) активно применяются в судебной практике (так, по сведениям Судебного департамента ВС РФ, по ч. 1 ст. 215.3 УК РФ за 2019 год осуждено 396 лиц), в первую очередь, в отношении лиц, самовольно подключающихся к бытовой распределительной газовой сети. Очевидно, что применение за незаконное подключение к газопроводу ст. 7.19 КоАП РФ вместо ч. 3 ст. 158 УК РФ объясняется, в большинстве случаев, недостаточной доказательной базой либо малозначительностью деяния.

В случае совершения хищения из цистерн и резервуаров такое деяние подлежит квалификации по ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная из хранилища.

Преступления против собственности в сфере ТЭК характеризуются, чаще всего, крупным либо особо крупным размером похищенного.

Актуальным вопросом, связанным с рассмотрением объективной стороны преступлений, является квалификация деяний в сфере ТЭК по ст. 165 УК РФ. Учитывая фактическое наличие в большинстве случаев корыстного умысла, а не умысла на причинение ущерба потерпевшему, в рассматриваемом контексте указанная норма выступает скорее привилегированным составом преступления, применяемым при

[24] Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения – 01.04.2021).

невозможности по той или иной причине применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за хищение, чем самостоятельным составом преступления. Так, помимо упоминавшегося выше применения ст. 165 УК РФ для привлечения к ответственности лиц, совершающих несанкционированный отбор электроэнергии в силу проблем гражданско-правовой характеристики предмета преступного деяния, по указанной норме Особенной части УК РФ нередко квалифицируются также хищения при невозможности доказать возможность обращения изъятого имущества в пользу преступника или третьих лиц, а равно наличие соответствующего умысла. В связи с изложенным вызывает удивление очевидно привилегированный характер как диспозиции (в части размера), так и санкции рассматриваемой статьи (преступление небольшой или средней тяжести). Представляется очевидным, что общественная опасность таких деяний абсолютно аналогична хищениям, хотя бы в силу того, что потерпевшему, как правило, безразлична цель причинения ему ущерба и дальнейшая судьба отчужденного имущества.

Говоря об уголовной ответственности за несанкционированное потребление электроэнергии, совершаемое путем подключения к объектам электросетевой инфраструктуры, следует отметить отсутствие уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за повторное (с учетом административной преюдиции) совершение такого деяния. Уголовная ответственность по ст. 215.2 УК РФ наступает исключительно за разрушение, повреждение или приведение в негодность иным способом объектов жизнеобеспечения. Вместе с тем, в отличие от ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, в данном случае наличие подобной нормы было бы более актуально, ввиду отсутствия конкуренции норм, т.к. ответственность по ч. 1 ст. 165 УК РФ наступает только при фактическом причинении такой деятельностью ущерба в размере более 250 тысяч рублей. Очевидно, что законодатель существенно недооценивает общественную опасность самовольных подключений к высоковольтным линиям электропередач.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется прямым умыслом с корыстным мотивом. Наступление по неосторожности или в соответствии с имевшимся дополнительным косвенным умыслом иных тяжких последствий для потерпевшего (например, разрушение нефтепровода в ходе осуществления несанкционированной врезки) подлежит дополнительной квалификации по соответствующим статьям указанной части УК РФ.

Установление и доказывание умысла образует определенные трудности в основном при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с мошенническими хищениями имущества, особенно в сфере предпринимательской деятельности. Это объясняется тем, что значительное количество хозяйственных операций и юридических фактов в рамках гражданско-правовых отношений (например, факт неоплаты потребленных энергоресурсов управляющей организацией многоквартирных жилых домов при условии сбора платежей с владельцев помещений, либо отказ от поставки углеводородного сырья при получении предоплаты) разграничиваются со сходными составами преступлений исключительно умыслом. Кроме свидетельских показаний и результатов ОРД, отражающих волю подозреваемого или обвиняемого (например, запись телефонных переговоров), наиболее части в следственной практике умысел на совершение таких преступлений доказывается в комплексе со способом такового (например, документируется факт предоставления заведомо для подозреваемого (обвиняемого) поддельной документации, вывода денежных средств в адрес организаций-«однодневок» и т.д.).

Субъект корыстных преступлений против собственности в сфере ТЭК может предусматриваться как общий, так и специальный.

Так, специальный субъект имеет место, например, при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, либо при квалификации деяния как совершенного лицом с использованием

служебного положения. Несмотря на кажущуюся очевидность, квалификация субъекта как специального вызывает большое количество затруднений.

Так, например, ч. 5-7 статьи 159 УК РФ предусматривают ответственность за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Текст уголовного закона не содержит каких-либо указаний на исключительно специальный субъект данных преступных деяний. Действительно, в современных коммерческих структурах организационно-штатная структура может допускать широкий круг лиц, имеющих возможность совершения действий мошеннического характера в отношении контрагентов.

Например, в ходе расследования уголовного дела в отношении Р.[25] установлено, что его действиями, направленными на предоставление к оплате заказчику строительно-монтажных работ документов на фактически не понесенные расходы, контрагенту был причинен существенный ущерб. Однако, при этом он не являлся руководителем, учредителем (акционером) или членом совета директоров организации, а был трудоустроен в качестве одного из технических руководителей. Р. были продуманы способы дальнейшего обращения денежных средств в свою пользу. Учитывая, что преступная деятельность осуществлялась в форме умышленного частичного неисполнения договорных обязательств между двумя коммерческими организациями одной из сторон в ущерб второй, подобные преступления стоило бы отнести к совершенным в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, в текущей редакции п. 9.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» субъект преступлений, предусмотренных ч. 5-

[25] Уголовное дело № 1201360001000476 в отношении Р. // в производстве СУ УМВД России по г.Самаре (неопубликованный акт).

7 ст. 159 УК РФ, рассмотрен как специальный[26]. По тексту ППВС очевидно, что по мнению ВС России, к таковым следует отнести «индивидуального предпринимателя или члена органа управления коммерческой организации». Однако, в таком случае, сходные по объективной стороне и другим признакам деяния, совершенные лицами с иным должностным положением, подлежат квалификации в соответствии со статьями 1-4 ст. 159 УК РФ. Учитывая, что ч. 5-7 ст. 159 УК РФ являются привилегированными нормами, такая квалификация может впоследствии быть признана дискриминационной и нарушающей равенство граждан перед уголовным законом.

С иной проблемой квалификации деяния как совершенного специальным субъектом правоохранительные и судебные органы нередко сталкиваются при установлении наличия либо отсутствия такого квалифицирующего признака субъекта преступления, как его совершение «с использованием служебного положения».

В соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под лицами, использовавшими для совершения таких преступлений с использованием служебного положения «следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ».

Однако на практике следствие и суд зачастую избегают подобной квалификации в случае осуществления мошеннических действий в

[26] О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48. Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения – 01.04.2021).

коммерческих организациях ТЭК со стороны руководителей низшего и среднего звена.

Так, на территории Самарской области известны случаи, когда по указанному выше признаку не квалифицировались, например, действия управляющих и начальников смен АЗС, направленные на хищение топлива, предназначавшегося для выдачи клиентам в качестве «бонуса за лояльность», путем многократного проведения с последующей отменой операций продажи бензина и начисления полученных бонусных баллов на карты лояльности, зарегистрированные на подставное лицо. При этом очевидно, что без использования административно-хозяйственных функций, сопряженных с наличием возможности отмены проведения платежей, такие преступные действия не были бы возможны.

Существенно отличается уголовно-правовая характеристика второй распространенной группы преступлений в сфере ТЭК, а именно коррупционной преступности (за исключением рассмотренных выше преступлений против собственности, совершенных с использованием служебного положения).

Исходя из норм Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», «коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»[27].

[27] Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят

В соответствии с Перечнем № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденным Указанием Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», признаками коррупционных преступлений являются: соответствие субъекта преступления требованиям примечаний к ст.ст. 285 или 201 УК РФ соответственно; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; наличие корыстного мотива и преступного умысла[28]. Из приведенного в Перечне № 23 списка статей Особенной части УК РФ, наибольшее распространение в сфере ТЭК находят деяния, предусмотренные ст.ст. 201 (при наличии корыстного мотива), 204, 204.1, 290, 291, 291.1, а также ст. 285 и 286 (обе при наличии корыстного мотива) УК РФ.

Таким образом, в общем случае объектом коррупционных преступлений являются в первую очередь общественные отношения, охраняющие интересы службы как в органах власти различного уровня, местного самоуправления, так и в коммерческих организациях.

Исходя из изложенного, просматривается неразрывная связь между объектом и субъектом такого деяния, т.к. совершить наказуемое указанными нормами посягательство (за исключением составом, предусматривающих ответственность за дачу незаконного денежного вознаграждения либо посредничества при этом) способно только лицо, обладающее определенным правовым статусом.

Однако, учитывая постоянную эволюцию уголовного закона и связанных с ним иных федеральных и ведомственных нормативно-правовых

Государственной думой 19 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения – 01.04.2021).

[28] Российская Федерация. Подзаконные акты. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018. - Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316216/ (дата обращения –01.04.2021)

норм, к настоящему времени обобщенная схема состава коррупционного преступления уже не является столь бесспорной, что приводит к определенным противоречиям.

Так, введенные в 2018 году ст. 200.4 и 200.5 УК РФ, отнесенные законодателем к преступлениям в сфере экономической деятельности, являются правовыми аналогами ст.ст. 201, 204, 290, 291 УК РФ, отличаясь от них по своему субъекту. В соответствии с диспозицией ст. 200.4 УК РФ, таким субъектом является лицо, ответственное за проведение закупочных процедур, но при этом не обладающее полномочиями, предусмотренными примечаниями к ст.ст. 201 и 285 УК РФ. Однако, несмотря на несоответствие таких должностных характеристик приведенным выше критериям отнесения лица к субъекту коррупционного преступления, изложенным в Перечне № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденным Указанием Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018, п.п. 2 и 3.5 того же Указания ст.ст. 200.4 (при условии наличия корыстного мотива) и 200.5 прямо отнесены к числу коррупционных.

Вместе с тем, представляется возможным предположить, что наиболее рациональным путем расширения субъектного состава антикоррупционных норм могло бы стать не расширение их количества для указания в них каждого специального субъекта в отдельности, а коррекция соответствующих примечаний к ст.ст. 201 и 285 УК РФ соответственно.

Исходя из цитированных выше положений ФЗ «О противодействии коррупции», а также диспозиций ст. 204, 290, 291 УК РФ, предметом наиболее характерной части коррупционных преступлений, в том числе и в сфере ТЭК, являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера и имущественные права.

Вызывает определенный интерес вопрос о наличии либо отсутствии в коррупционных преступлениях потерпевшего. Наличие такового очевидно в большинстве случаев совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 201, 285, 286 УК РФ, а также аналогичных им новелл. Особенностью деяний,

предусмотренных ст.ст. 201, 285 УК РФ в сфере ТЭК в ряде случаев можно назвать присутствие дополнительного потерпевшего. Так, например, в широко распространенных случаях возбуждения уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, в случае умышленного неперечисления гарантирующим поставщикам электроэнергии, газа или теплоснабжающим организациям собранных денежных средств управляющими компаниями за соответствующие потребленные населением ресурсы, исходя из диспозиции статьи основным потерпевшим является сама управляющая компания, вопреки законным интересам которой, а именно права на законное извлечение прибыли в ходе нормальной хозяйственной деятельности, действует лицо из числа её руководства. Однако, фактическим потерпевшим, которому причиняется непосредственный материальный ущерб, является, очевидно, именно ресурсоснабжающая организация, которая и является в подавляющем большинстве случаев инициатором уголовного преследования.

Вызывающим интерес является вопрос признания потерпевшими по коррупционным преступлениям, связанным с передачей незаконных денежных вознаграждений, лиц, осуществлявших дачу подкупа или взятки и впоследствии освобожденных от уголовной ответственности.

Так, в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с учетом изменений, внесенных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59), указано, что в общем случае даже при условии освобождения лица от такой уголовной ответственности, оно не может быть признано потерпевшим[29].

Однако, далее ВС РФ указывает ряд случаев (крайняя необходимость, психическое принуждение, действия под контролем субъектов оперативно-

[29] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения – 01.04.2021)

розыскной деятельности), при которых лицо все же может приобрести статус потерпевшего. Следует отметить, что именно эти случаи и являются широко распространенными в следственной и судебной практике, в связи с чем факты признания таких лиц потерпевшими встречаются широко.

В большинстве случаев объективная сторона коррупционных преступлений в сфере ТЭК характеризуется совершаемыми субъектами действиями, направленными, во первых, на нарушение установленных правил службы в целях оказания содействия себе или третьим лицам в достижении целей, которые могут быть как противоправными, так и законными, а во вторых на извлечение от таких действий дохода в той или иной форме для себе или третьих лиц.

Например, наиболее частыми примерами элементов объективной стороны указанных преступных деяний, подвергшихся исследованию, являлись дача и получение незаконных вознаграждений (подкупов и взяток) за оказание содействия при технологическом присоединении абонентов к электрическим, тепловым и газовым сетям, осуществлении закупочных процедур за невосприпятствование преступным группам при изготовлении несанкционированных врезок, вывод денежных средств, предназначенных для перечисления ресурсоснабжающим организациям, в пользу третьих лиц и т.д.

Основной практической проблемой уголовно-правовой характеристики объективной стороны таких преступлений является дифференциальная квалификация общих и специальных норм между собой, а также со смежными составами преступлений против собственности.

Так, например, в оперативно-следственной практике на территории Самарской области у следственного органа возникала необходимость дифференцирования покушения на посредничество в передаче коммерческого подкупа одному из руководителей предприятия ТЭК от обещания такого посредничества. Несмотря на ранее задокументированные в ходе ОРМ попытки обвиняемого установить контакт с желаемым конечным

получателем подкупа (вопреки желанию последнего), в ходе следствия не были доказаны конкретные действия преступника, направленные на попытку передачи полученного от выгодоприобретателя денежного вознаграждения, и, тем более, наличие реальной возможности осуществления такого действия, вследствие чего деяние было окончательно квалифицировано как обещание посредничества в коммерческом подкупе.

Установление в действиях субъекта признаков обмана или злоупотребления доверием, выраженных, например, в намеренном завышении трудоемкости или создания иллюзии противозаконности действий, совершаемых в пользу дающего, часто приводит к итоговой квалификации деяния как квалифицированного мошенничества, даже несмотря на факт исполнения преступником своих обязательств перед дающим в целом.

С другой стороны, получение денежных средств за любые действия (бездействие) в пользу дающего в сфере исполнения субъектами, предусмотренными примечаниями к ст. 201 и 285 УК РФ соответственно, своих обязанностей по службе, с большой долей вероятности влечет за собой привлечение таких лиц к уголовной ответственности в соответствии со ст. 204, 290 УК РФ. Вместе с тем, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 разъясняется ряд случаев, когда действия рассматриваемых специальных субъектов таковых деяний не образуют, например в случаях принятия имущества, «хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям», либо при использовании лицом исключительно личных контактов даже в своей профессиональной отрасли.

Существенным с правовой точки зрения квалифицирующим признаком, присутствующим в составах, устанавливающих ответственность за получение субъектом незаконных денежных вознаграждений, является

совершение указанных деяний, сопряженное с вымогательством предмета преступления. В судебно-следственной практике указанный факт влечет за собой освобождение от уголовной ответственности лица, передавшего такое незаконное вознаграждение, даже в случае несвоевременного обращения в правоохранительные органы или отсутствие такового вообще.

Следует также отметить, что совершение субъектом коррупционного преступления в ходе его совершения противоправных деяний, образующих иные составы преступлений, создает правовые основания для дополнительной их квалификации в соответствии со статьями Особенной части УК РФ. Например, действия сотрудника предприятия ТЭК, получившего от преступной группы коммерческий подкуп за сокрытие фактов нарушений при сдачи некачественной нефти в трубопроводную систему и осуществившего во исполнение взятых на себя обещаний подмену лабораторных проб, что повлекло за собой причинение особо крупного ущерба предприятию, подлежат также дополнительной квалификации по ст. 215.3 УК РФ[30].

Субъективная сторона коррупционных преступлений характеризуется прямым умыслом. Специальная цель и мотив в диспозиции большинства рассматриваемых составов не предусмотрены, однако в силу рассмотренных выше положений федерального законодательства о противодействии коррупции очевидно, что во всех случаях преступление совершается из корыстных мотивов и с целью обогащения (в широком смысле) себя либо третьих лиц. Существенно большим разнообразием могут отличаться только цели и мотивы лиц, передающих незаконное денежное вознаграждение либо осуществляющие посредничество в этом. В таком случае могут отмечаться даже общественно полезные цели (например, в случаях передачи взятки сотрудникам правоохранительных органов в целях стимулирования и

[30] Хлор поставили на место. – Текст: электронный // Российская газета: официальный сайт. – 2019. - № 159 (7917). – URL: www.rg.ru/2019/07/22/kak-zagriaznennaia-neft-popala-v-truboprovod-druzhba.html (дата обращения: 01.04.2021).

ускорения их деятельности по пресечению или расследованию преступлений), однако на квалификацию деяния это существенного влияния не оказывает.

С точки зрения оперативной, следственной и судебной практики при совершении коррупционных преступлений в сфере ТЭК затруднения в доказывании специальной цели и умысла в целом возникают преимущественно при совершении субъектами коррупционных составов из числа работников предприятий ТЭК, а также взаимодействующих с ними органов власти злоупотреблений (ст.ст. 201, 285, 286 УК РФ), совершенных в рамках нормальной повседневной деятельности таких организаций. В этих случаях следует различать нормальные хозяйственные и предпринимательские риски и умышленные корыстно мотивированные действия, для чего, в первую очередь на стадии оперативного документирования, необходимо создать достаточную доказательную базу, прямо указывающую на наличие преступного умысла. В противном случае на различных стадиях уголовного процесса крайне высока вероятность отказа от уголовного преследования виновных лиц либо его прекращения по реабилитирующим обстоятельствам.

Также возникают отдельные затруднения в доказывании умысла субъекта для целей дифференцированной квалификации смежных составов, предусмотренных ст. 204, 204.1, 290, 291.1, ст.159 УК РФ, а также сделок гражданско-правового характера. Наиболее часто такие вопросы требуют разрешения при квалификации действий лиц, осуществляющих т.н. «решение вопросов», то есть получающих денежные средства за решение каких-либо проблем, возникающих в ходе хозяйственной или иной деятельности дающего. Зачастую после пресечения деяния в ходе ОРМ невозможно определить, какие именно действия получатель или посредник намеревался исполнить в интересах дающего и какого результата при этом планировал достичь, что в свою очередь затрудняет установление преступного умысла. В следственной практике в спорных случаях следственный орган чаще всего

принимает решение об уголовном преследовании таких лиц по ст. 159 УК РФ, что не всегда является обоснованным с точки зрения уголовного закона. Получая денежные средства, субъект, даже не располагая должностными или коррупционными возможностями, может намереваться совершить определенный комплекс действий, в т.ч. и законных, направленных на достижение дающим своих целей, что очевидно не является мошенническими действиями. Так, достаточно нередки попытки привлечения таких лиц к ответственности за получение денежных средств за ускорение осуществления технологических присоединений к энергосетям, изменение их существенных свойств и т.д., при этом обладая достаточными познаниями и личными контактами зачастую лицо способно достичь требуемого результата и методами, не являющимися преступными. Очевидно, что, если дающему безразличны способы достижения поставленной цели и он не вводился в заблуждение относительно планируемой передачи денежных средств конкретными лицам или необходимости совершения определенных действий, такие действия мошенническими не являются, а формируют гражданско-правовые отношения.

Состав субъектов рассматриваемой категории статей требует разделения составов преступлений, связанных с извлечением выгоды либо получения незаконного денежного вознаграждения от норм уголовного прав, устанавливающих уголовную ответственность за его дачу. В последнем случае субъект преступления определяется по общему правилу, им является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Для норм, предусматривающих ответственность непосредственно за противоправное извлечение выгоды с использованием своего должностного положения, уголовным законом предусмотрены специальные субъекты, описанные в примечаниях к ст.ст. 201, 285, а также в диспозициях некоторых других статей УК РФ (например, ст.ст. 200.4, 200.5 УК РФ). Интерес вызывают действия законодателя по внесению изменений в диспозицию

примечания к ст. 285 УК РФ[31] в 2015 году, направленных на отнесение к субъектам должностных преступлений также и руководящих работников государственных компаний, унитарных предприятий и акционерных обществ, контрольный пакет которых принадлежит органам власти различных уровней. Очевидно, что указанные действия были вызваны сравнимым характером общественной опасности деяний, совершаемых сотрудниками органов власти и работников госпредприятий, причинением ущерба такими действиями неограниченному кругу лиц из числа граждан России, а также необходимостью криминализации действий, совершаемых в таких компаниях, но фактически содержащих признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 и 293 УК России. Кроме того, такие поправки устраняли фактор возможного воспрепятствования привлечения виновных лиц к уголовной ответственности со стороны самого предприятий путем отказа от подтверждения согласия на уголовное преследование.

Впрочем, в топливно-энергетическом комплексе существенных изменений не произошло в силу особенностей структуры собственности предприятий отрасли. Так, государственное участие в ней отмечается в первую очередь в форме вертикально-интегрированных компаний, которые имеют сложную корпоративную структуру, при которой производственные общества являются дочерними структурами управляющих организаций. Например, ПАО «Транснефть», контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации в лице Росимущества, представлено на территории Самарской области дочерними обществами АО «Транснефть-Приволга», АО «Транснефть-Дружба» и т.д., руководящий состав которых соответственно не являлся должностными лицами в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ.

---

[31] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 265-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 03 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 08 июля 2015 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182642/ (дата обращения – 01.04.2021)

Кроме того, в широком ряду компаний Российская Федерация в лице Росимущества не является контрольным акционером. Так, например, в акционерном капитале ПАО «Газпром» Россия владеет 38,87 процентами акций, а обеспечение контроля над обществом со стороны государства обеспечивается дополнительными пакетами акций, принадлежащими АО «Роснефтегаз» и АО «Росгазификация». Таким образом, работники таких компаний также не могли быть отнесены к должностным лицам и подлежали ответственности на общих основаниях как субъекты статей, предусматривающей ответственность за преступления против службы в коммерческих организациях.

В результате изложенного, например, на территории Самарской области на вертикально-интегрированных предприятиях ТЭК к категории должностных лиц могли быть отнесены только соответствующие работники Филиалов АО «СО ЕЭС» и ПАО «Русгидро», где пакет акций, принадлежащих государству в лице Росимущества превышает 50 процентов.

В связи с этим, в рамках дальнейшего совершенствования уголовного закона в 2021 году вступил в силу Федеральный закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым примечанием к статье 285 УК РФ к должностным лицам отнесены работники, осуществляющие трудовую деятельность в «…в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации

или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция")…».

Таким образом, с учетом данной редакции уголовного закона, к должностным лицам отнесены соответствующие категории работников практически всех предприятий ТЭК с госучастием.

Однако, судебная практика по применению данных новелл сложится не ранее 2022-23 годов, в связи с чем их эффективность может быть выявлена только аналитическим путём.

Так, например, представляется вероятным возникновение правовых коллизий в отношении признания субъектами должностных преступлений ответственных работников дочерних (зависимых) общества ПАО «НК «Роснефть». Указанное предположение основывается на весьма своеобразной структуре акционерного капитала самого ПАО «НК «Роснефть». Так, с 2020 года, в соответствии с официальным раскрытием информации компании[32], государственный акционер АО «Роснефтегаз» владеет лишь 40,4 процентами акций, Российская Федерация в лице Росимущества – одной акцией, то есть даже с учетом косвенного участия в миноритарном акционере - НКО АО «Национальный расчетный депозитарий», видимая доля госучастия не превышает 50 процентов.

Однако, при более глубоком анализе несложно установить, что доли акционеров ООО «РН-НефтьКапиталИнвест» и ООО «РН-Капитал» (суммарно более 10 процентов) являются собственными долями ПАО «НК «Роснефть» в силу того, что указанные общества косвенно принадлежат нефтяной компании.

Таким образом, для определения превышения либо непревышения суммарной косвенной доли государственного участия в общем собрании акционеров предела в 50 процентов и соответственно применимости новой

---

[32]Структура акционерного капитала ПАО «НК «Роснефть» : [электронный ресурс] // ПАО «НК «Роснефть»: официальный сайт. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения 01.04.2021).

редакции примечания к ст. 285 УК РФ требуется проведение дополнительных исследований.

Вместе с тем, для правильной квалификации преступных деяний в сфере ТЭК следует в обязательном порядке устанавливать состав акционеров обществ на стадии доследственной проверки, т.к. широкое распространение в сфере ТЭК получили организации, контрольный пакет которых принадлежит субъектам РФ и муниципальным образованиям.

Существенные отличия имеет уголовно-правовая характеристика преступлений, направленных на умышленное причинение ущерба топливно-энергетическому комплексу страны и его элементам без корыстного мотива.

К таковым можно отнести различные преступные посягательства, предусмотренные, в первую очередь, статьями 167, 205, 215.2, 215.3 (при совершении преступления из хулиганских побуждений), 281 УК РФ.

Несмотря на сходство по ряду выделенных признаков, объекты рассматриваемых преступлений имеют ярко выраженные различия. Очевидно, что если для ст.167 УК РФ объектом преступного посягательства являются в первую очередь имущественные отношения, для ст. 205, 215.2, 215.3 – общественные отношения, охраняющие общественную безопасность, то для ст. 281 УК РФ – общественные отношения, охраняющие государство, его экономическую безопасность и обороноспособность.

Однако, следует отметить, что для указанных выше составов преступлений формулирование объекта преступления носит скорее теоретический характер, т.к. является вторичным относительно дифференцирования преступных деяний по другим признакам.

Теоретический интерес представляет, например, отнесение законодателем ст. 205 УК РФ к преступлениям против общественной безопасности, тогда как предусмотренная в диспозиции статьи специальная цель преступления, объектом исполнения которой являются в первую очередь органы власти, указывает скорее на близость данного состава к преступлениям против государственной власти.

Предметом преступлений выступает физическая инфраструктура предприятий и организаций топливно-энергетического комплекса – трубопроводы, линии электропередач, электроподстанции, нефтебазы, нефтеперерабатывающие установки, теплоэлектростанции и т.д.

Несмотря на то, что такие преступления несут общественную опасность для широкого (либо неограниченного) круга лиц, в подавляющем большинстве случаев имеется юридическое лицо, которое может быть признано непосредственным потерпевшим. Чаще всего таковым является организация-владелец объектов материального мира, являющихся предметом противоправного деяния. Учитывая отнесение значительной части объектов ТЭК к числу опасных производственных объектов, оказание на них вредоносного воздействия нередко влечёт за собой также и причинений ущерба жизни и здоровью людей, вследствие чего зачастую присутствуют также непосредственные потерпевшие-физические лица.

Объективная сторона рассматриваемой категории преступлений характеризуется совершением действий, направленных на оказание деструктивного воздействия на инфраструктуру объектов ТЭК. В частности, деяния могут быть совершены путём взрыва, поджога, физического разрушения, демонтажа, валки опор, замыкания элементов электроустановок и т.д. В подавляющем большинстве случаев преступники пользуются орудиями преступления, которые могут быть как ограничены в гражданском обороте (самодельные взрывные устройства, огнестрельное оружие и т.д.), так и находиться в свободном обращении (топливо-загустительные смеси и самодельные средства поражения на их основе, механический и электрический инструмент, транспортные средства и т.д.). В ряде случаев преступление может быть совершено без использования каких-либо орудий, а путём несанкционированного воздействия на органы управления оборудованием и установками. По признакам объективной стороны рассматриваемые преступления крайне схожи.

Рассматриваемая группа преступных деяний в подавляющем большинстве случаев характеризуется прямым умыслом лица на их совершение. Исключением являются лишь отдельные преступления, предусмотренные ст. 215.2 и 215.3 УК России, которые могут быть совершены и с косвенным умыслом. Кроме того, конструкция диспозиции ч.3 ст. 215.2, ч. 5 ст. 215.3, ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривает двойную форму вины в случае неосторожного наступления наиболее тяжких последствий, не охватывавшихся умыслом преступника.

Особую важность для верной квалификации рассматриваемых деяний имеет установление и доказывание мотива и цели их совершения, т.к. прочие признаки состава преступления могут являться идентичными, что не позволило бы разграничить рассматриваемые смежные преступления, существенно различающиеся даже по предусмотренным санкциям.

Так, если в террористических составах основной целью совершения преступления является деструктивное управляющее воздействие на органы власти, в диверсии – нанесение ущерба экономическому и оборонному потенциалу страны, то в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ целью (которая не является обязательным признаком состава) по сути является причинение ущерба непосредственно предприятиям ТЭК. В составах, предусмотренных ст. 215.2, 215.3 УК РФ, цель как признак состава преступления законодателем также не предусмотрена и при должном рассмотрении носит, преимущественно, имущественный характер либо отсутствует вовсе (при хулиганских действиях).

Формирующие указанные цели мотивы также крайне разнообразны. Если для террористических преступлений мотивы определяются как политические или религиозные и не являются обязательным признаком состава, то, например, для ст.ст. 215.2, 215.3 УК РФ они предусмотрены законодателем как низменные (хулиганские, корыстные).

Конструкция ст. 167 УК РФ мотива как обязательного признака состава преступления не имеет, однако в практике мотив как факультативный

признак зачастую может быть установлен, в первую очередь, из показаний свидетелей и обвиняемых, как совершение преступления из мести, корыстных побуждений и т.д. Вместе с тем, учитывая, что только специальная цель и мотив зачастую позволяет дифференцировать деяния, предусмотренные ст. 167 УК РФ, от ст. 205, 281 и других специальных составов УК РФ, в ряде случаев по указанной статье уголовного закона следователям приходится квалифицировать и более тяжкие деяния, признаки субъективной стороны которых доказать не удается. В связи с этим, вызывает вопросы крайне низкий верхний порог санкции по данному составу, даже в случае наступления особо тяжких последствий, что определенно не отражает реальную общественную опасность преступления. На практике, однако, в случае причинения в результате совершения преступления смерти одному или более лицам, в целях избегания необоснованно мягкого наказания для преступника следователи прибегают к квалификации деяния по квалифицированным нормам ст. 105 УК РФ с косвенным умыслом.

Субъект преступления (за исключением предусмотренного некоторыми квалифицирующим признаками) общий. Некоторый интерес вызывает возраст наступления уголовной ответственности за рассматриваемые деяния. Так, если за совершение преступлений террористического характера и даже предусмотренных ч.2 ст. 167 УК РФ (средней тяжести) уголовная ответственность в силу положений ст. 20 УК РФ наступает с 14 лет, то за совершение тяжких преступлений, предусмотренных особо квалифицированными составами ч. 4-5 ст. 215.3, а также особо тяжкой нормой ст. 281 УК РФ (предусмотрена санкция в виде пожизненного лишения свободы) ответственность наступает по общему правилу с 16 лет. Следует отметить, что с 14 лет уголовная ответственность наступает за ряд преступлений с относительно невысокой общественной опасностью, например за совершение кражи или вандализма. Очевидно, что законодатель в ходе совершенствования норм уголовного закона, например, в рамках

Федерального закона от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ[33], просто избегает расширения списка статей, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, из опасений последующих обвинений, в т.ч. со стороны международных органов и организаций, в воспрепятствовании либерализации уголовного закона в отношении несовершеннолетних.

Прочие группы преступлений, совершаемых в сфере ТЭК (например, экологические или неосторожные преступления), по нашему мнению, не имеют значимых отличий в уголовно-правовой характеристике от совершаемых в других отраслях, в силу чего подробно рассмотрены в данном параграфе не будут.

1.3. Способы и виды совершения преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса (на примере Самарской области)

Как уже отмечалось выше, преступность в сфере топливно-энергетического комплекса характеризуется крайним многообразием форм, базирующихся на структурных элементах отрасли.

Отличительными особенностями ТЭК Самарской области являются:

– сочетание развитых комплексов нефтедобычи (месторождения, эксплуатируемые крупнейшими российскими компаниями – дочерними (зависимыми) обществами ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть», ГК «Русснефть», а также малыми добывающими организациями), нефтепереработки (крупнейшие НПЗ и предприятия нефтехимии, контролируемые ПАО «НК «Роснефть», в гг. Самаре,

[33] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон № 375-ФЗ [принят Государственной думой 24 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (дата обращения – 01.04.2021).

Новокуйбышевске, Сызрани), транспортировки углеводородного сырья и нефтепродуктов (ДЗО ПАО «Транснефть», эксплуатирующие магистральные трубопроводы федерального и международного значения) и организаций проектного блока нефтяной отрасли (дочерние (зависимые) общества ПАО «НК «Роснефть» и АО «Зарубежнефть»);

– функционирование крупных узлов генерации («Жигулёвская ГЭС» - Филиал ПАО «Русгидро», ряд ТЭЦ ПАО «Т плюс») и транспортировки (высоковольтные подстанции и линии электропередач дочерних (зависимых) обществ ПАО «Россети») электроэнергии, а также базовых объектов диспетчерского управления (структуры АО «Системный оператор Единой энергосистемы»);

– нахождение тепловых сетей крупных городов области (Самара, Тольятти, Новокуйбышевск, Сызрань) под контролем крупнейшей частной корпорации в сфере теплоэлектроэнергетики ПАО «Т плюс»;

– прохождение по территории Самарской области крупнейшего магистрального газопровода и базирование в указанном субъекте России обслуживающих его ДЗО ПАО «Газпром»;

– расположение в связи с вышеуказанным в области ряда межрегиональных и головных подразделений контрольно-надзорных федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции государственного регулирования в сфере ТЭК;

– полное отсутствие ряда отраслей ТЭК, распространенных в других регионах (угольная, торфяная, атомная промышленность и др.).

Наиболее характерным элементом преступности в сфере ТЭК на территории Самарской область является организованная преступная деятельность, связанная с несанкционированным отбором углеводородного сырья и нефтепродуктов из магистральных, промысловых и технологических трубопроводов, а также резервуаров, автоцистерн, железнодорожного подвижного состава и судов.

Такая противоправная деятельность характеризуется следующими основными чертами:

1. Необходимость привлечения для осуществления несанкционированной технологической врезки в трубопроводы и иные конструктивные элементы, а также прокладки отводов от них и осуществления иных подготовительных операций высококвалифицированных технических специалистов и сложного оборудования. Так, в большинстве случаев для врезки применяется метод приваривания конструкции к телу трубопровода с последующей проколом стенки трубы, находящейся под высоким давлением, в герметизированной камере. Прокладка отвода, длина которого может достигать 5 км от коридора трубопровода, осуществляется, как правило, с использованием дорогостоящих установок горизонтально-направленного бурения.

2. Невозможность осуществления хищений без содействия со стороны бывших или действующих работников организаций, обслуживающих трубопроводы или иные производственные объекты, на которые осуществляется посягательство. Преступники нуждаются в актуальной информации о коридорах прохождения и технических характеристиках трубопроводов, инженерно-технических средств их охраны, режимах прокачки, маршрутах движения поисково-технических и патрульных групп подразделений безопасности и охраны, характеристиках углеводородного сырья и нефтепродуктов и т.д. В большинстве случаев необходимо обеспечить также невмешательство подразделений и отдельных работников, которые в силу исполняемых обязанностей способны выявить осуществляемый несанкционированный отбор (например, по характерному падению давления прокачки, свежим следам земляных работ и т.д.).

3. Привязка преступной деятельности к логистическим схемам вывоза похищенной продукции. Чаще всего транспортировка предмета хищения производится автомобильным транспортом, что обуславливает необходимость приискания автоцистерн, изготовления для них путевых

документов прикрытия, маскировки емкостей (оборудование т.н. «скрыток»), выставления на маршрутах выдвижения и местах выезда автомобилей на дороги общего пользования скрытых наблюдательных постов (т.н. «фишек»).

4. Необходимость формирования надёжных схем сбыта и легализации похищенного сырья или нефтепродуктов. Сдача предмета хищения осуществляется, как правило, на перевалочные нефтебазы или мини-НПЗ, с использованием документов, составленных от имени реально действующих или специально созданных фиктивных организаций топливно-энергетического комплекса.

5. Невозможность длительного и успешного совершения преступлений без коррупционного прикрытия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Привлечение большого количества соучастников и невозможность скрытого проведения ряда элементов преступной деятельности влечёт за собой достаточно широкое распространение информации о неё в преступной и иной среде, что обуславливает высокую вероятность получения соответствующих оперативных данных профильными подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим ещё на стадии подготовки преступления преступники зачастую приискивают возможность организации передачи взяток тем или иным должностным лицам за оказание общего покровительства и невыявление преступной деятельности, своевременную передачу информации о мероприятиях по её пресечению.

6. Большие объемы циркулирующих денежных средств как требуемых для организации преступной деятельности, так и извлекаемых в качестве преступного дохода вынуждают преступников использовать сложные схемы легализации (отмывания) денежных средств. В указанных целях активно используются объекты, которые в своей нормально работе имеют существенную наличную выручку – рестораны, гостиничные комплексы, магазины элитной одежды, обуви и аксессуаров, дорогостоящих сувениров и т.д.

7. Постоянное осуществление мероприятий в сфере собственной безопасности преступной деятельности.

8. Исходя и вышеизложенных особенностей, наличие в деятельности признаков совершения преступления в составе организованной преступной группы либо организации преступного сообщества (преступной организации).

Организация преступных формирований может достигать уровня, при котором наблюдается саморегулирование. Например, известны факты введения наиболее влиятельными лидерами преступных сообществ «запрета» на осуществление несанкционированных врезок мелкими ОПГ на определенных направлениях в целях недопущения привлечения внимания правоохранительных органов к данным участкам трубопроводов. В случае нарушения таких «директив» преступными сообществами принимаются меры к пресечению запрещенных ими действий путём оказания давления (вплоть до уничтожения) на членов преступных групп либо организации контролируемой «утечки» данных в правоохранительные органы.

Следует отметить, что несанкционированные врезки могут совершаться и в газопроводы. Их целью может являться как незаконное (бездоговорное) газоснабжение объектов, так и отбор некоторых фракций углеводородов для последующего сбыта.

Так, например, в 2020 году выявлен факт несанкционированной врезки в газопровод «Нефтегорский ГПЗ» – «ННК» с целью хищения транспортируемой широкой фракции легких углеводородов (ШФЛУ). В ходе ликвидации данной врезки произошел её порыв с выбросом газа. Указанная фракция могла использоваться для смешивания с другими углеводородами и последующей реализации в качестве газомоторного топлива.

Определенной схожестью с хищениями углеводородного сырья и продуктов их переработки обладают деяния, связанные с несанкционированным либо избыточным отбором электроэнергии, а также противоправным уменьшением размера её оплаты.

Наиболее распространенными способами совершения таких деяний являются – прямой бездоговорной отбор, искажение показаний приборов учета, применение недостоверных тарифных параметров и т.д.[34]

Другим распространенным преступным явлением в сфере ТЭК Самарской области, как и в масштабах Российской Федерации в целом, остаётся совершение преступлений коррупционного характера.

Целесообразно разделить такие преступления на неспецифические (т.е. совершенные в сфере ТЭК, но не имеющие отличительных особенностей от выявляемых в любой другой отрасли народного хозяйства) и специфические (т.е. характерные именно для топливно-энергетического комплекса).

Среди неспецифических коррупционных преступлений широкое распространение имеют, например, факты передачи незаконного денежного вознаграждения сотрудникам предприятий ТЭК, в силу своих должностных обязанностей способным влиять на размещение, приём и оплату закупаемых организациями товаров и услуг, отпуск дефицитных на рынке товаров (например, распределение квот на сбыт оптовых партий моторного топлива), выдачу аккредитаций и т.д.

Существуют, однако, и преступления коррупционного характера, характерные именно для топливно-энергетического комплекса, в первую очередь, теплоэлетроэнергетики и газовой отрасли. К таковым следует отнести, например, получение или вымогательство незаконных денежных вознаграждений за технологическое присоединение к тепловым, электрическим и газовым сетям, невыявление безучетного (бездоговорного) потребления энергоресурсов и т.д.

В нефтяной отрасли специфическими являются факты получения коммерческого подкупа или взяток за невыявление несанкционированных врезок в нефтепроводы или фактов хищений УВС либо нефтепродуктов другими способами. Нередко в подобную коррупционную деятельность

---

[34] Красник, В.В. 102 способа хищения электроэнергии: [монография]. / В.В. Красник. – М.: ЭНАС, 2010. – 159 с.

оказываются вовлечены и сотрудники правоохранительных органов[35]. Несмотря на то, что преступления формально не относятся к совершенным в сфере ТЭК, фактически, по нашему мнению, они могут быть отнесены к таковым.

Как уже отмечалось при уголовной-правовой характеристике соответствующих статей уголовного закона ввиду того, что большинство хозяйствующих субъектов ТЭК не имеют необходимой доли прямого госучастия, большая часть коррупционных преступлений совершается в форме дачи или получения коммерческого подкупа.

Существенной особенностью функционирования схем передачи незаконных денежных вознаграждений в сфере ТЭК является присутствие в значительной части случаев одного или нескольких посредников. Это связано в первую очередь со сложным характером экономических взаимоотношений, порождающих коррупционные проявления, а также с существенным уровнем корпоративности профессиональной среды.

Факты прямого получения работниками отрасли предмета подкупа (взятки) встречаются, в основном, на низовом уровне (например, в ходе взаимодействия работников предприятий теплоэлектроэнергетики с абонентами) либо в рамках функционирования устойчивых групп и коррупционных цепочек.

В прочих случаях лица, заинтересованные в получении преференций, прибегают для установления коррупционных взаимоотношений к помощи лиц, располагающих необходимыми контактами в требуемом предприятии ТЭК или органе власти и согласных за дополнительное денежное вознаграждение способствовать достижению договоренности о совершении коррупционного преступления либо участвовать в передаче предмета

---

[35] Приговор по уголовному делу № 1-51/2019. – Текст: электронный // Самарский гарнизонный военный суд: официальный сайт. - https://gvs--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=153068160&_uid=0d2e6ebc-be7f-4e8d-9192-1fb4d1c6cabc&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1/ (дата обращения – 01.04.2021).

подкупа (взятки). Должностные лица (либо лица, исполняющие организационно-распорядительные (административно-технические) функции в коммерческих организациях) также прибегают к содействию таких лиц для доведения до потенциальных взяткодателей (либо лиц, способных осуществить дачу подкупа) своих коррупционных предложений либо условий вымогательства.

Подобная схема позволяет несколько повысить безопасность и конспиративной коррупционной деятельности, особенно на этапе достижения договоренностей о совершении коррупционных преступлений.

Вследствие изложенного, в сфере ТЭК, особенно в теплоэлектроэнергетике и газовой отрасли, широкое распространение получил институт т.н. «решал». Указанные лица, чаще всего из числа бывших или действующих работников отрасли, располагают не только широким кругом контактов в данной сфере и профессиональным кругозором, позволяющим определять необходимый круг лиц, но и определенными прикладными навыками коррупционной деятельности, позволяющими избежать ответственности за обещание или предложение содействия в таких деяниях (например, навыком ведения переговоров без прямого озвучивания преступного предложения).

Например, в 2019 году Октябрьским районным судом г.Самары за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 204.1 УК РФ, осужден работник одного из предприятий электроэнергетики ПАО «С.», который предпринимал попытки к посредничеству в передаче незаконного денежного вознаграждения от представителей коммерческой организации кому-либо из руководящих работников электросетевой организации АО «С.» за оказание содействия в вопросах технологического присоединения к электросетям. Несмотря на то, что его должностное положение в ПАО «С.» не позволяло каким-либо образом оказать содействие указанным абонентам в достижении их цели, он располагал широким кругом контактов среди работников электроэнергетики г.Самары, а также глубокими профессиональными

познаниями, позволявшими ему предположить возможные пути решения проблемы и лиц, теоретически способных оказать необходимое содействие[36].

В ряде случаев применение посреднических схем действительно позволяет конечному получателю взятки (подкупа) уклониться от уголовной ответственности.

В таком случае посредник чаще всего привлекается к уголовной ответственности за мошеннические действия.

Так, например, в 2017 году одним из городских судов Самарской области за мошеннические действия в отношении абонента осужден руководящий работник одной из электросетевых организаций АО «С.», не имевший возможности оказать ему необходимое содействие. Вместе с тем, по первоначальной версии следствия, данные денежные средства могли предназначаться для руководителя другого структурного подразделения общества, в полномочия которого необходимые действия входили. Однако, указанный факт в ходе предварительного следствия доказать не удалось ввиду соблюдения участниками преступной схемы определенных мер предосторожности[37].

Активно используется посредничество и при передаче взяток сотрудникам органов власти, в первую очередь правоохранительных органов, за действия (бездействия) в ходе оперативно-служебной деятельности в сфере ТЭК.

Так, например, в 2020 году в г.Самаре были осуждены за покровительство одной из организаций нефтяной отрасли региона двое руководящих сотрудников среднего звена УФСБ России по Самарской

---

[36] Материалы уголовного дела № 11802360007000044. - Текст: непосредственный // Архив Октябрьского районного суда г.Самары за 2019 год.

[37] Материалы уголовного дела № 11702360031027834. – Текст: непосредственный // Архив Чапаевского городского суда Самарской области за 2018 год.

области. При этом часть получаемых ими денежных вознаграждений передавалась также через ряд посредников[38].

Иные преступления в сфере экономики, за исключением описанных выше, носят преимущественно неспецифический характер и идентичны аналогичным деяниям в других отраслях народного хозяйства.

Наиболее широкое распространение получили мошеннические действия в сфере договорных отношений, направленные на получение денежных средств за фактически не выполненные и выполненные ненадлежащим образом работы, услуги, поставку оборудования, материалов и т.д.

В большинстве случаев такие противоправные действия совершаются путём предоставления заказчику товаров или услуг для оплаты недостоверных или подложных документов.

Так, например, в 2020 году одним из районных судов г.Самары был признан виновным гражданин «П.», который, являясь директором коммерческой организации, в ходе исполнения агентского договора с компанией с госучастием ПАО «С.» по возмещению в адрес владельцев земельных участков ущерба от проведения на них работ для предприятий нефтяного комплекса предоставил заказчику заведомо недостоверные документы, на основании которых около 40 млн рублей были направлены в адрес фирм-«однодневок», не владеющих какими-либо земельными участками, и обналичены[39].

Также, в 2020 году правоохранительными органами выявлен факт предоставления одним из руководящих работников АО «П.» в адрес заказчика работ по перекладке участков тепломагистралей АО «П.» заведомо

---

[38] Приговор по уголовному делу № 1-51/2019. – Текст: электронный // Самарский гарнизонный военный суд: официальный сайт. - https://gvs--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=153068160&_uid=0d2e6ebc-be7f-4e8d-9192-1fb4d1c6cabc&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1/ (дата обращения – 01.04.2021).

[39] Материалы уголовного дела № 1190760001000046. – Текст: непосредственный //Архив Октябрьского районного суда г.Самары за 2020 год.

поддельных талонов, свидетельствующих об утилизации строительных отходов на специализированном полигоне, на основании которых в адрес подрядчика было незаконно выплачено более 1,4 млн рублей, а ещё около 1 млн рублей выставлено к оплате[40].

Другим распространенным видом преступной деятельности, причиняющим существенный ущерб отрасли в целом, являются хищения и иные преступные деяния, направленные на уклонение от оплаты в адрес предприятий теплоэлектроэнергетики, а также газоснабжения денежных средств за потребленные энергоресурсы с последующим их расходованием по своему усмотрению. Наибольший размах получили такие действия в сфере управления многоквартирными жилыми домами.

Так, в 2017 году СУ УМВД России по г.Самаре возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 201 УК РФ по факту вывода 24 млн рублей, полученных управляющей компанией ООО «У.» от граждан и предназначенных для перечисления в адрес теплоснабжающей организации АО «П.», в адрес фирм-«однодневок» по фиктивным договорам подряда на труднопроверяемые работы (очистку и уборку дворовых территорий и крыш, расчистку и вывоз снега, прочистка трубопроводов и т.д.)[41].

Достаточно широко криминализована и сфера электросетевой деятельности, что связано со сложностью схем договорного взаимодействия между территориальными сетевыми организация, гарантирующими поставщиками электроэнергии, энергосбытовыми организациями и абонентами.

Вместе с тем, несмотря на большой объем материалов проверок и возбуждающихся уголовных дел по фактам совершения преступлений, крайне малая их доля заканчивается вступлением приговоров в законную силу.

---

[40] Уголовное дело № 1201360001000476 в отношении Р. // в производстве СУ УМВД России по г.Самаре (неопубликованный акт).

[41] Материалы уголовного дела № 1701360024023181. – Текст: непосредственный // В производстве СУ УМВД России по г.Самаре (неопубликованный акт).

Так, например, в 2018 году оперативными подразделениями правоохранительных органов выявлены факты возможного причинения имущественного ущерба компании с госучастием ПАО «М.» со стороны смежной территориальной сетевой организации ООО «С.» путём уклонения от оплаты транспортировки электроэнергии с выводом денежных средств, полученных в полном объеме от гарантирующего поставщика электроэнергии ПАО «С.». Однако, в возбуждении уголовного дела по данному факту следственным органом отказано, что в значительной степени стало последствием отсутствия возможности проведения квалифицированной экспертизы финансово-хозяйственной деятельности в сфере энергетики[42].

Кроме того, в производстве одного из отделов СУ УМВД России по г.Самаре находилось уголовное дело по факту несанкционированного отбора электроэнергией руководством территориальной сетевой организации ООО «С.», что причинило имущественный ущерб компании с госучастием ПАО «М.». Однако, следствие по дело было приостановлено в связи с неустановлением лица, совершившего преступления[43].

Определенную специфичность имеют совершенные в сфере ТЭК преступные деяния, связанные с незаконной предпринимательской деятельностью. В подавляющем большинстве случаев она связана с эксплуатацией без соответствующей лицензии органов Ростехнадзора нефтеперерабатывающих установок и нефтебаз. Следует отметить, что такая деятельность часто неразрывно связана с описанной выше преступной активностью ОПГ в сфере хищения нефти.

Так, например, в 2017 году признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК России, житель г.Тольятти «Б.», который организовал в одном из районов Самарской области деятельность

---

[42] Материал проверки КУСП № 3624/2018. – Текст: непосредственный // Архив СУ УМВД России по г.Самаре.

[43] Материалы уголовного дела № 201615812 – Текст: непосредственный // Архив СУ УМВД России по г.Самаре

мини-НПЗ, на котором осуществлялась переработка нефти, поступавшей преимущественно с недостоверными документами о происхождении, с получением низкокачественного моторного топлива[44].

В числе неосторожных деяний наибольшее распространение в сфере ТЭК имеют экологические преступления.

Деятельность объектов ТЭК изначально сопряжена с повышенными рисками для окружающей среды, связанными с возможным загрязнением грунтов, водоёмов и атмосферного воздуха нефтью, нефтепродуктами и продуктами их химических превращений, что обуславливает необходимость строгого соблюдения в ходе технологического процесса правил и норм, установленных компетентными органами исполнительной власти.

Однако, хозяйствующие субъекты, в особенности осуществляющие свою производственную деятельность без надлежащей регистрации, в целях снижения себестоимости технологического процесса допускают многочисленные грубые нарушения таких норм и правил, что влечёт за собой причинение существенного ущерба окружающей среде и ставит под угрозу здоровье широкого круга лиц.

Так, например, в 2018 году Центральным районным судом г.Тольятти гражданин Д., организовавший на территории промзоны города без получения соответствующей разрешительной документации деятельность по переработке нефти, что повлекло за собой загрязнение почву компонентами нефтепродуктов 2 класса опасности, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК России с назначением наказания в виде штрафа[45].

---

[44] Приговор по уголовному делу № 1-19/2017. – Текст: электронный // Отрадненский городской суд Самарской области: официальный сайт. - https://otradnensky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=69278404&_uid=&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения – 01.04.2021)

[45] Приговор по уголовному делу № 1-248/2018. – Текст: электронный // Центральный районный суд г.Тольятти: официальный сайт. - https://centralny--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=127415248&_uid=14fb6551-2b4a-44d4-9359-

Имели место и факты совершения на территории Самарской области посягательств на объекты ТЭК террористического характера.

Так, в ноябре 2004 года террористическая группа совершила покушение на подрыв высоковольтной подстанции на территории Челно-Вершинского района области. Следственным органом деяние было квалифицировано как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. В декабре 2017 года приговором Приволжского окружного военного суда члены преступной группы приговорены к длительным срокам лишения свободы. Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2018 г. по делу № 1-60/2017 приговор (в части, касающейся эпизода покушения на подрыв подстанции) оставлен без изменения[46].

Кроме того, 06 января 2005 года на территории Сергиевского района был совершен подрыв опоры высоковольтной ЛЭП напряжением 500 кВ и покушение на подрыв смежной опоры. Органами внутренних дел указанные деяния были первично квалифицированы по ст. 215.2 УК РФ, однако впоследствии данные эпизоды были переквалифицированы в соответствии со ст. 205 УК России.

В 2007, 2013 и 2016 годах члены преступной группы, совершившей данные деяния, были приговорены к различным срокам лишения свободы.

Деяния, предусмотренные ст.ст. 215.3, 215.2 УК РФ, на территории Самарской области совершаются, как правило, из корыстных побуждений.

Так, в соответствии со ст. 215.3 дополнительно квалифицированы следственным органом действия членов преступного сообщества, осуществлявшего (по версии следствия) замещение низкокачественными

5224e5392a2b&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения – 01.04.2021)

[46] Апелляционное определение судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 1-60/2017. – Текст: электронный // СПС «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/MzjWQ6BEVQQ4/ (дата обращения – 01.04.2021).

суррогатами углеводородного сырья, сдаваемого в трубопроводную систему АО «Т.», что повлекло за собой вывод данной системы из строя[47].

Таким образом, на территории Самарской области совершается практически весь спектр преступных деяний в сфере топливно-энергетического комплекса, что позволяет на примере данного субъекта России организовать изучение такой преступности и выработку эффективных мер ее предотвращения и пресечения.

1.4. Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере топливно-энергетического комплекса

Как было показано выше, преступность в сфере ТЭК является высокоразвитым, динамичным и крайне разнообразным явлением, имеющим как исключительно специфические черты и характерные особенности, так и сходства и обобщающие признаки с преступлениями, совершаемыми в других отраслях.

Особенности уголовно-правовой характеристики указанной категории преступлений, рассмотренные выше, формируют набор актуальных проблем, решение которых является задачей в первую очередь правоохранительных органов и судов, а также и самих добросовестных субъектов топливно-энергетического комплекса.

Первой проблемой, с которой субъекты борьбы с преступностью в сфере ТЭК сталкиваются в своей повседневной деятельности, является крайне высокий уровень латентности совершаемых преступлений.

Так, хищения нефти и нефтепродуктов, газа, несанкционированный отбор электроэнергии маскируются уровнем естественных технологических

---

[47] Хлор поставили на место. – Текст: электронный // Российская газета: официальный сайт. – 2019. - № 159 (7917). – URL: www.rg.ru/2019/07/22/kak-zagriaznennaia-neft-popala-v-truboprovod-druzhba.html (дата обращения: 01.04.2021).

потерь в соответствующих участках оборудования, что в ряде случаев является следствием умышленных действий специалистов из числа преступников (например, в случае осуществления отбора нефти в определенный период времени максимальной прокачки или переполненности резервуаров). Мошеннические действия, присвоения, растраты и схожие преступления экономической направленности чаще всего скрываются в общей массе большого количества однотипных финансово-хозяйственных операций в целях затруднения их выявления. Незаконной предпринимательской деятельности, совершаемой без необходимых лицензий компетентных органов исполнительной власти, придаётся внешняя видимость сходных производственных операций, не требующих лицензирования. Вред, нанесенный окружающей среде, искусно маскируется (например, загрязненный нефтепродуктами грунт засыпается слоем завезенного чистого чернозёма). Коррупционная же деятельность является априори латентной ввиду присущих ей стойких криминологических признаков.

Низкой латентностью обладают только деяния террористического характера либо иные преступные действия, направленные на непосредственный вывод из строя объектов ТЭК.

Таким образом, в отличие от преступлений общеуголовного характера, преступные деяния в сфере ТЭК могут остаться невыявленными, а причиненный ими ущерб отразится только в обобщенных показателях по предприятию или отрасли и может быть отнесен к естественным технологическим и иным причинам.

В связи с этим, самым актуальным вопросом правоохранительной деятельности в сфере ТЭК становится своевременное выявление преступных деяний в целях их предотвращения, локализации последствий, а когда это невозможно – надлежащего документирования.

Основную роль в выявлении рассматриваемых преступлений играет, безусловно, оперативно-розыскная деятельность подразделений органов

внутренних дел и безопасности. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь негласных, позволяет получить исчерпывающие данные о противоправной деятельности и причастных к ней лица, а также организовать комплекс мер по её документированию.

Вместе с тем, анализ оперативной практики показывает, что наиболее успешной является оперативно-розыскная деятельность в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, а также хищениями нефти и нефтепродуктов. В прочих же сферах ОРД проводится существенно менее активно и успешно, что связано в первую очередь с небольшим количеством оперативных сотрудников, обладающих достаточными знаниями и навыками для работы в оперативной среде, складывающейся на объектах ТЭК и в их окружении.

Другим значимым путём выявления латентных преступлений в сфере ТЭК является деятельность собственных служб безопасности, контроля и аудита предприятий ТЭК. Работники указанных подразделений существенно в большей степени вовлечены в хозяйственную деятельность предприятия, вследствие чего глубоко владеют её спецификой, а также имеют полный доступ ко всей документации и информации, даже скрываемой руководством объекта от органов власти. Положительным фактором является также существенное меньшее влияние необходимости в получении статистических показателей («палочная система»). Вместе с тем, ведомственное выявление преступлений крайне уязвимо для коррупционного влияния, а также административного воздействия со стороны руководства объекта в случаях, если последние причастны к противоправной деятельности. Кроме того, в ряде случаев из соображений имиджевых рисков хозяйствующие субъекты уклоняются от обращения в правоохранительные органы по выявленным фактам преступлений, ограничиваясь применением мер дисциплинарного характера.

Нередко преступления в сфере ТЭК выявляются и при следственной либо оперативной проверке официальных заявлений и обращений граждан и

организаций. Особенно велика доля таких фактов при борьбе с коррупцией, а также с мошенническими действиями. Вместе с тем, в целом сфера выявления преступлений таким способом в целом ограничена исключительно деяниями, причинившими ущерб конкретному физическому или юридическому лицу, тогда как наиболее значимые преступные схемы, причиняющие ущерб обществу и государству, построены на принципе отсутствия «недовольной стороны», осведомленной в обстоятельствах противоправной деятельности. Кроме того, обращению с официальным заявлением чаще всего предшествует гласная конфликтная ситуация, что способствует своевременному сокрытию предметов и документов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

Наконец, достаточно значима и доля преступлений, выявляемых в ходе плановых и внеплановых проверочных мероприятий, осуществляемых контрольно-надзорными и правоохранительных органов. Так, например, в ходе камеральных и выездных проверок налоговыми органами зачастую выявляются не только налоговые преступления, но и факты вывода денежных средств по фиктивным договорам подряда, что может указывать на совершаемые хищения и злоупотребления. Органам Ростехнадзора и Росприроднадзора в ходе проверок опасных производственных объектов нередко становятся известны факты несанкционированных врезок в нефте- и газопроводы либо незаконной переработки углеводородного сырья. Прокуратура в ходе проверок соблюдения законности в сфере ТЭК регулярно выявляет преступные деяния самой различной направленности, материалы по которым направляются в следственные органы (либо орган дознания) в соответствии со ст.37 УПК России. Проверочные мероприятия в пределах своей компетенции проводят также органы внутренних дел, безопасности, Росгвардия и другие федеральные органы исполнительной власти. Однако, основным недостатком контрольно-надзорных методов выявления преступлений в сфере ТЭК является несвоевременность, что приводит не только к невозможности предотвращения наступления общественно опасных

последствий, но зачастую и к существенным трудностям при установлении органами следствия и дознания виновных лиц, а также доказывании их вины.

Снижению эффективности выявления преступной деятельности в сфере ТЭК способствуют тенденции, создающие опасный «перекос» в балансе между гражданско-правовыми, административными и уголовно-правовыми методами защиты законных интересов личности, общества и государства в сторону декриминализации. Одним из проявлений такой политики является постепенное снижение численности и сужение сферы профессиональной деятельности подразделений правоохранительных и контрольно-надзорных органов, вследствие чего на первый план выходят меры, предпринимаемые самими хозяйствующими субъектами на ведомственном уровне, т.к. они, в отличие от бюджетных, не подлежат ограничению со стороны государства.

Вместе с тем, положительным фактором в выявлении преступлений в сфере ТЭК является развитие информационных и технических методов борьбы с ними. Так, например, с распространением систем видеонаблюдения, контроля и учета доступа, сигнализации, внутритрубной диагностики и т.д. существенно выросла вероятность своевременного выявления преступлений общеуголовного характера (хищений нефти, оборудования и т.д.), а внедрение налоговыми органами АИС «Налог-3» позволяет в кратчайшие сроки получать информацию о подозрительных операциях, осуществляемых безналичным путём.

Существенной проблемой уголовно-правового характера, препятствующей борьбе с преступностью в сфере ТЭК, является позиция потерпевших из числа юридических лиц. Как уже отмечалось при рассмотрении объекта преступлений, учитывая, что большая часть таких деяний носят имущественный характер, для привлечения виновных лиц к ответственности большое значение имеет правовая позиция потерпевшего, выражающаяся в подаче соответствующего заявления, выражении согласия с возбуждением уголовного дела, подтверждении факта и размера

причиненного ущерба, а также признании его существенным. Однако, анализ оперативно-следственной практики показывает, что достаточно широкое распространение получили факты отказа потерпевших организаций от содействия правоохранительным органам, вплоть до прямого воспрепятствования. Особенно часто такая позиция имеет место у вертикально интегрированных компаний с государственным участием. Это связано с нежеланием нести репутационные и имиджевые риски, признавать перед вышестоящим руководством собственные недоработки, отсутствием личной материальной заинтересованности в привлечении виновных лиц к ответственности, а в ряде случаев и коррупционными факторами.

Для составов Особенной части УК РФ, предусматривающих в своих диспозициях признак существенности причиненного ущерба или вреда (например, ст.201 УК РФ), характерна также проблема оценки наличия или отсутствия данного признака для потерпевшего-юридического лица. Так, в следственной практике применяются фактически устоявшиеся в виде обычая субъективные критерии оценки ущерба или вреда в зависимости от общего размера выручки организации, при этом величина её прибыли в расчет не принимается. Так, например, для ресурсоснабжающих организаций характерны высокие объемы оборотной выручки (5-7 млрд рублей и более), однако размер нормативной прибыли составляет всего около 5-6 процентов в год от указанных сумм, а в реальности в некоторые периоды может характеризоваться и отрицательными величинами (убытком). В связи с изложенным, причинение таким организациям ущерба в размере, например, 10-20 млн рублей, очевидно, существенным образом негативно влияет на деятельность организации, лишая её нормального экономического смысла. Однако, в связи с незначительностью доли указанных порядков сумм относительно общего объема выручки, следственные органы нередко отказывают в признании такого ущерба существенным, что влечет за собой и отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Документирование преступной деятельности вызывает наибольшие затруднения в случаях совершения экономических преступлений, совершенных в сфере договорных отношений. При всей очевидности события преступления (например, факта оплаты невыполненных или не полностью выполненных работ на основании поддельных документов) в оперативно-следственной практике возникают существенные затруднения в доказывании признаков как объективной, так и субъективной стороны состава преступления.

Так, например, учитывая широко распространенную практику пересылки исполнительной и иной документации почтовыми службами, а также с помощью электронных средств связи, существуют сложности с установлением конкретного лица, направившего в адрес контрагента недостоверные или поддельные документы. Следует отметить, что электронные цифровые подписи, а также ключи систем «банк-клиент» во многих организациях используются совместно, в виде флеш-накопителей с прилагающейся парольной фразой, что крайне затрудняет установление конкретного лица, воспользовавшегося ими. Если для целей ГК РФ факт цифровой подписи или совершения юридически значимого действия с помощью личного электронного ключа либо бизнес-карты является достаточными для возложения на их владельца обязанностей гражданско-правового характера, то в уголовном процессе подобное возложение ответственности невозможно.

Указанные выше факты способствуют росту числа уголовным дел по рассматриваемым статьям УК РФ, приостанавливаемых в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

В имущественных составах преступлений, совершаемых посредством безналичных операций, имеются проблемы и в доказывании умысла подозреваемого (обвиняемого). Так, в большинстве случаев похищаемые денежные средства выводятся с расчетных счетов организаций-получателей посредством цепочки организаций с помощью фиктивных договоров

подряда, либо вообще «растворяются» в повседневных финансово-хозяйственных операциях, улучшая уровень общего благосостояния организации, что в дальнейшем (спустя длительное время) может быть обращено в пользу конкретных лиц, например, в виде дивидендов с нераспределенной прибыли или при продаже доли в учредительном капитале. В связи с этим в ряде случаев установить момент фактического извлечения лицом материальной выгоды от противоправного деяния бывает невозможно. Однако, органы прокуратуры и суды, в большинстве случаев, крайне негативно относятся к попыткам следственных органов квалифицировать такие деяния как мошеннические действия в пользу третьего лица – самой организации-выгодоприобретателя, что приводит к переквалификации преступления на существенно менее тяжкую норму Уголовного Кодекса – ст.165 УК РФ. В связи с тем, что срок давности привлечения к уголовной ответственности по данной статье не превышает 6 лет, данная уловка особенно часто используется преступниками и стороной защиты для уклонения от уголовной ответственности в связи с истечением указанного срока.

Выводы по главе 1. Итак, выше убедительно доказано, что преступность в сфере топливно-энергетического комплекса столь же разнообразна и многогранна, как и сама отрасль.

При этом борьба с такой преступностью уголовно-правовыми средствами существенно осложнена в силу самых различных причин – несовершенство законодательства, в т.ч. и самого уголовного закона, пассивная позиция потерпевших, высокая латентность, сложность финансовых и производственных взаимоотношений между субъектами отрасли и т.д.

Недостатки правового регулирования отрасли, в т.ч. позволяющие фактически безнаказанно осуществлять некоторые виды противоправной деятельности, достаточно широко известны и существуют зачастую в течение длительного времени.

Однако, законодатель и органы исполнительной власти не стремятся содействовать повышению эффективности борьбы с преступностью в сфере ТЭК законодательными и организационными мерами, что объясняется, в первую очередь, высокой рентабельностью предприятий отрасли, маскирующей причиняемый преступлениями экономический ущерб.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

2.1. Криминологическая характеристика общественно-опасных деяний, посягающих на отношения в сфере топливно-энергетического комплекса

Официально озвучиваемые показатели состояния преступности в сфере ТЭК демонстрируют сравнительно небольшую их долю в общей структуре регистрируемых преступлений.

Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, судами за период 2017- 3 квартал 2019 гг. рассмотрено всего около 1,5 тыс. уголовных дел о преступлениях в сфере ТЭК в отношении свыше 2 тыс. лиц[48].

Для сравнения, в соответствии с данными Судебного департамента ВС РФ о состоянии судимости, всего в России осуждены: 697 054 лиц в 2017 году, 658 291 лиц – в 2018 году, 291 662 – в первом полугодии 2019 года.

Действительно, по данным ИЦ ГУ МВД России по Самарской области, в указанном субъекте страны, несмотря на изложенные в предыдущих разделах факты о его насыщенности предприятиями ТЭК, в отрасли фиксируется достаточно скромное количество преступлений. Сведения о состоянии судимости по таким делам в соответствии с данными соответствующих форм статистической отчетности приведены в таблице 1 (приложение 3).

Озадачивают и данные о размерах выявленного и возмещенного ущерба. Так, в 2019 году, по данным ИЦ ГУ МВД России по Самарской области, ущерб от указанных выше 54 преступлений в сфере ТЭК не превысил 85 млн

[48] В Генпрокуратуре призвали очистить российский ТЭК от воровства и коррупции [электронный ресурс] // ИА «Интерфакс»: официальный сайт. URL: https://www.interfax.ru/business/677087 (дата обращения - 01.04.2021).

рублей, из которых возмещено чуть более 61 млн рублей. Таким образом, средний ущерб от одного учтенного таким образом преступления в 2019 году составил около 1,6 млн рублей. При этом, несмотря на то, что, например, в 2019 году 8 преступлений совершены в составе групп лиц, а 1 – в составе организованной группы лиц, общее количество выявленных преступлений (с поправкой на сроки предварительного следствия и суда) стойко превышает число осужденных, что свидетельствует о многоэпизодности преступных деяний.

Произведен анализ структуры указанных выше преступлений, учтенных как совершенные в сфере ТЭК на территории Самарской области в 2017-2020 годах.

Так, в 2017 году зарегистрировано преступлений в сфере ТЭК, предусмотренных: ст. 159 УК РФ – 23, ст. 238 УК РФ – 8, ст. 160 УК РФ – 3, ст. 199.2 УК РФ – 2, ст. 174.1 УК РФ – 2, ст. 204 УК РФ – 2, ст. 180 УК РФ – 2, ст. 158 УК РФ – 2, ст. 171 УК РФ – 1, ст. 247 УК РФ – 1. В 2018 году: ст. 204 УК РФ – 19, ст. 159 УК РФ – 15, ст.ст. 160 УК РФ – 6, ст. 204.1 УК РФ – 3, ст. 165 УК РФ – 2, ст. 291.1 УК РФ – 2, ст. 145 УК РФ – 1, ст. 180 УК РФ – 1, ст. 171 УК РФ – 1. В 2019 году: ст. 160 УК РФ – 25, ст. 159 УК РФ – 21, ст. 158 УК РФ – 4, ст. 285 УК РФ – 1, ст. 173.2 УК РФ – 1, ст. 180 УК РФ – 1, ст. 226.1 УК РФ – 1. За январь-ноябрь 2020 года: ст. 159 УК РФ – 29, ст.199 УК РФ – 6, ст. 158 УК РФ – 5, ст. 201 УК РФ – 2, ст. 160 УК РФ – 2, ст. 171 УК РФ – 2, ст. 180 УК РФ – 2, ст. 173.2 УК РФ – 2, ст. 145.1 УК РФ – 1, ст. 238 УК РФ – 1, ст. 196 УК РФ – 1, ст. 285 УК РФ – 1.

Очевидно, что указанные показатели не отражают реального положения дел. Количественные показатели регистрируемой преступности в сфере ТЭК не отвечают реальному состоянию оперативной обстановки, а её структура (стойкое преобладание имущественных составов, предусмотренных ст.ст. 159, 160 УК РФ, а также коррупционных преступлений, совершенных в коммерческих организациях – ст.ст. 204, 204.1 УК РФ) однозначно указывает на соответствие с кругом преступлений, выявление, пресечение и раскрытие

которых входит в функциональные обязанности подразделений ЭБиПК органов внутренних дел.

В целях установления причин возможного искажения данных, в ходе исследования нами проведен анализ критериев отнесения преступлений к категории совершенных в сфере ТЭК, на основании которых подобная статистика предоставляется потребителям.

Так, в соответствии с действующей редакцией совместного приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»[49], сведения о совершении преступления в сфере ТЭК отражаются при заполнении карточки формы 1 в реквизитах 22, 27, которые не должны противоречить друг другу.

Реквизит 22 (справочник № 1) характеризует отрасль (как место), в которой совершено преступление экономической направленности. Топливно-энергетическому комплексу соответствуют группы кодов (по устаревшей системе ОКВЭД, в настоящее время замененной на систему ОКВЭД 2) 10000 (добыча угля и торфа), 11000 (добыча нефти и газа), 40000 (производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды), код 23200 (производство нефтепродуктов) и некоторые другие.

Вместе с тем, отнесение отраслей ТЭК к различным группам кодов справочника № 1 существенно затрудняет статистическое наблюдение над показателями преступности. Кроме того, круг преступлений в сфере ТЭК, кодифицируемых в данном реквизите, ограничен деяниями, учтенными в

---

[49] Российская Федерация. Приказы. О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : . – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения –01.04.2021). Приложение 3, раздел III.

качестве преступлений экономической направленности, и не охватывает иные преступные деяния.

В реквизите 27 (с какой деятельностью связано (сопряжено) преступление) предусмотрен пункт е) (код 14), в котором в качестве предмета преступления или предмета, с которым оно связано, к числу стратегических материалов отнесены, в том числа, нефть, нефтепродукты (ГСМ, бензин); газ природный; электроэнергия, уголь каменный. При этом, в отличие от реквизита 22, в реквизите 27 направленность преступления не определена. Однако, код 14 реквизита 27 включает в себя также широкий ряд иных стратегических материалов, вследствие чего выделение среди них относящихся к сфере ТЭК на статистическом уровне невозможно.

Таким образом, в соответствии с текущей редакцией совместного приказа «О едином учете преступлений», в отличие от ранее действовавших, полноценное статистическое обособление всего спектра преступлений в сфере ТЭК при учете преступности не предусматривается. В связи с изложенным, существенное количество преступлений в сфере ТЭК, выявленных, например, подразделениями уголовного розыска и учтенных в качестве преступлений общеуголовного характера, либо подразделениями ЭБиПК, специализирующимися на оперативном прикрытии предприятий ЖКХ, на в отраслевую статистику ТЭК могут не попадать. Не учитываются как совершенные в сфере ТЭК в связи с их отдельным учетом коррупционные преступления, совершенные должностными лицами.

Другим фактором, определяющим затруднения при оценке состояния преступности в сфере ТЭК, является их латентность, подробно разбиравшаяся в предыдущей главе.

По субъективному усредненному мнению специалистов в сфере противодействия преступности в ТЭК, реальное количество совершаемых преступлений, отнесенных в первой главе исследования к его предмету, достигает 20 тысяч преступлений в год.

Однако, даже официально регистрируемая статистика преступлений в сфере ТЭК позволяет выявить некоторые значимые тенденции. Так, очевидно, что на территории Самарской области фиксируется стойкий рост таких преступных деяний.

Интересно и соотношение таких преступлений, зарегистрированных в Самарской области и в Российской Федерации в целом. Так, из упомянутых выше 1,5 тысяч преступлений в сфере ТЭК, рассмотренных судами в Российской Федерации, более 70 (4,7 процента) рассмотрено на территории Самарской области. При этом на территории Самарской области проживает чуть более 2 процентов населения Российской Федерации, а площадь субъекта составляет 0,31 процент от площади страны. Соотношение ВРП Самарской области к ВВП Российской Федерации, частично характеризующее вклад субъекта в общую национальную экономическую активность, также составляет не более 1,5 процента.

В целом показатели преступности в Самарской области остаются невысокими. Так, в 2017-2019 годах на территории субъекта зарегистрировано около 2-2,1 процента преступлений от общего их количества, зарегистрированного в России, что коррелирует с долей населения.

Таким образом, очевидно, что преступность в сфере ТЭК более распространена в Самарской области, чем в среднем в других субъектах России, что объясняется высокой концентрацией предприятий различных отраслей ТЭК, в первой очереди нефтяной промышленности.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на очевидную общераспространенность предприятий ТЭК и соответственно преступлений в данной сфере, максимумы преступности в отрасли концентрируются в её промышленных центрах, являясь по сути неизбежным сопутствующим социальным явлением. При этом острота проблемы постепенно возрастает.

В дальнейшем с использованием сведений ИЦ ГУ МВД России по Самарской области произведен статистический анализ данных реквизита 22 (справочник № 1) формы 1 (отрасль как место) на преступления в сфере ТЭК за период с 2017 по ноябрь 2020 года.

Установлено, что в 2017 году из 46 преступлений 17 совершено в сфере добычи нефти и сопутствующих услуг, 14 в сфере производства и сбыта топлива и горюче-смазочных материалов, 4 в сфере оборота газомоторного топлива, 7 в сфере электроэнергетики, 4 в сфере теплоэнергетики. В 2018 году из 50 преступлений 26 совершено в сфере добычи нефти и сопутствующих услуг, 14 в сфере производства и сбыта топлива и горюче-смазочных материалов, 7 в сфере оборота газомоторного топлива, 1 в сфере электроэнергетики, 2 в сфере теплоэнергетики. В 2019 году из 54 преступлений 40 совершено в сфере добычи нефти и сопутствующих услуг, 12 в сфере производства и сбыта топлива и горюче-смазочных материалов, 1 в сфере электроэнергетики, 1 в сфере теплоэнергетики. В январе-ноябре 2020 года из 54 преступлений 5 совершено в сфере добычи нефти и сопутствующих услуг, 36 в сфере производства и сбыта топлива и горюче-смазочных материалов, 1 в сфере оборота газомоторного топлива, 3 в сфере электроэнергетики, 9 в сфере теплоэнергетики.

Таким образом, по имеющимся статистическим данным, от 50 до 75 процентов зарегистрированных преступлений в сфере ТЭК совершено в нефтяной отрасли несмотря на то, что газовая отрасль и теплоэлектроэнергетика обладают сопоставимыми объемами консолидированной выручки, а также аналогичной уязвимостью к преступным посягательствам. Представляется верным, что недоучёт преступлений как совершенных в сфере ТЭК для нефтяной отрасли характерен не в меньшей, а даже в большей степени, чем для прочих отраслей ТЭК, т.к. доля преступлений, кодифицируемых как общеуголовные, существенно выше.

По нашему мнению, первой причиной, определяющей указанную неравномерность состояния преступности между нефтяной и прочими отраслями ТЭК, является действительно имеющая место повышенная криминализация нефтяного сектора экономики. Действительно, в глазах представителей преступного мира нефтяная промышленность обладает высокой уязвимостью ко многим видам преступных посягательств, предметы возможных хищений (нефть, моторное топливо и т.д.) высоко ликвидны и могут быть вовлечены в свободный неконтролируемый оборот, не подлежат идентификации. Имеется значительное количество специалистов, которые могут быть вовлечены в преступную деятельность. Кроме того, с 1990-х годов нефтяной сектор традиционно входит в сферу влияния широкого ряда профессиональных организованных преступных группировок, в т.ч. и контролируемых «воровским» сообществом.

Второй же причиной является существенно более высокая степень латентности преступлений в сфере теплоэлектроэнергетики и газового хозяйства. Учитывая, что, как было показано в предыдущем разделе, для данных секторов характерна «беловоротничковая» и коррупционная преступность, в т.ч. и характеризующаяся обоюдной заинтересованностью всех участников преступного акта в его сокрытии, а для борьбы с такими проявлениями сотрудникам правоохранительных органов и служб безопасности предприятий необходима глубоко специализированная подготовка, подавляющее большинство подобных преступлений остаются невыявленными либо нераскрытыми.

Так, характерным примером «беловоротничковых» преступлений в сфере теплоэлектроэнергетики и газовой промышленности являются мошенничества, связанные с выводом управляющими компаниями средств, внесенных жильцами многоквартирных домов для перечисления ресурсоснабжающим организациям. Несмотря на очевидность противоправного характера перечисления управляющими компаниями в адрес посторонних организаций денежных средств граждан,

предназначенных в силу положений ряда постановлений Правительства России для немедленного направления ресурсоснабжающим организациям, а также большое число регистрируемых материалов проверок по сообщениям организаций, количество возбуждаемых по таким фактам уголовных дел достаточно невелико в силу трудности разграничения преступлений от гражданско-правовых деликтов.

Необходимо также указать, что в силу рассмотренных в предыдущих главах особенностей законодательного регулирования теплоэлектроэнергетики, схожие с хищениями «маргинальные» противоправные действия, также имеющие место в данном секторе (например, несанкционированный отбор электроэнергии из электросетей), остаются вне уголовно-правового поля.

Ввиду особого значения в структуре преступности в сфере ТЭК коррупционных преступлений с целью получения достоверных социологических данных о восприятии коррупции работниками отрасли автором с применением специально разработанной анкеты проведено анонимное анкетирование административно-управленческого персонала (более 200 человек) предприятий ТЭК Самарской области.

В частности, 67 процентов опрошенных считает коррупцию серьезной угрозой для российского топливно-энергетического комплекса, ещё 22 процента респондентов согласны с этим утверждением частично.

Уровень коррупции в ТЭК большинство респондентов (35 процентов) определили как «средний».

Вместе с тем, лично сталкивались с коррупционными проявлениями в том или ином качестве только 4 процента опрошенных, ещё 37 процентам респондентов о таких конкретных фактах достоверно известно от других лиц.

При этом, наибольшая часть респондентов (22 процента), так или иначе сталкивавшихся с коррупционными проявлениями в сфере ТЭК, указали, что последние имели место в ходе связанной с функционированием ТЭК деятельности органов власти и управления, включая правоохранительные. С

коррупцией в предприятиях, осуществляющих сбыт газа, тепловой и электрической энергии, сталкивалось 17 процентов респондентов, а в сфере переработки нефти и оборота горюче-смазочных материалов – 15 процентов. Следует отметить, что с учетом 11 процентов респондентов, указавших в данном вопросе отрасль газотранспортных, тепло- и электросетевых компаний, теплоэлектроэнергетика и газовая отрасль признаны участниками опроса столь же коррумпированными, как и нефтяная отрасль.

2.2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере топливно-энергетического комплекса

Как было показано выше, преступность в сфере ТЭК представляет собой многогранное негативное социальное явление и реализуется в широком ряде форм и способов.

Для выделения основных типов преступников, осуществляющих противоправную деятельность в сфере ТЭК, в целях последующей их криминологической характеристики необходимо использовать приведенные в предыдущих главах основные категории преступлений, совершаемых в данной отрасли экономики.

С учетом изложенного, представляется целесообразным выделить следующие основные типы лиц, совершающих преступления в сфере ТЭК:

1. Лицо, совершающее имущественные и иные преступления в сфере экономики, связанные не с непосредственным хищением нефти или нефтепродуктов, а с осуществлением противоправных финансовых и хозяйственных операций («беловоротничковый» преступник).

2. Лицо, причастное к организованной преступной деятельности, направленной на хищение нефти, нефтепродуктов, продуктов нефтехимии, некоторых газообразных фракций из трубопроводов или хранилищ («врезчик»).

3. Лицо, причастное к организованным хищениям с объектов ТЭК ценного оборудования и иного имущества, за исключением указанного выше («похититель»).

4. Лицо, причастное к совершению преступлений коррупционного характера («коррупционер»).

5. Лицо, причастное к совершению ситуативных хищений и мелких краж, иных неорганизованных преступлений с незначительным ущербом («маргинал»).

6. Лицо, причастное к умышленному причинению ущерба инфраструктуре ТЭК без корыстных мотивов («террорист»).

7. Лицо, причастное к совершению неосторожных преступлений и преступных деяний с двойной формой вины («неосторожный» преступник).

Учитывая, что данная типология носит криминологический характер и не подразумевает точному уголовно-правовому описанию, установить статистические показатели для каждого такого типа преступника невозможно. Вместе с тем, анализ данных о состоянии преступности в сфере ТЭК однозначно показывает, что преступления, совершаемые типами 6 и 7 указанной выше типологии носят единичный характер и не оказывают статистически значимого влияния на основные криминологические показатели.

Вследствие вышеизложенного, можно прийти к основополагающему и трудноосporимому выводу: преступники в сфере ТЭК, в подавляющем большинстве случаев, имеют корыстные цели.

Впрочем, это не означает, что во всех указанных случаях единственным является корыстный мотив.

Учитывая научную базу психологический наук, в частности иерархическую модель потребностей человека А.Маслоу[50], мотивация

[50] Маслоу, Абрахам. Мотивация и личность: [монография]. / А. Маслоу. – перевод Гутман Т., Мухина Н., под ред. Ильина Е. С-П.: Питер, 2019. – С. 350-360.

поведения, в т.ч. и преступного, зачастую может носить сложный и комплексный характер.

Оперативно-следственная практика подтверждает данное предположение. Так, в ходе проведения криминологического анализа резонансных преступлений коррупционной направленности в сфере ТЭК, выявленных субъектами оперативно-розыскной деятельности на территории Самарской области в 2016-2020 годах, было установлено, что ни у одного из преступников не выявлены признаки тяжелого финансового положения в быту либо нахождения в трудных жизненных ситуациях[51]. Более того, в большинстве случаев официальные размеры доходов таких преступников, даже в пересчете на каждого члена семьи, кратно превышали не только величины прожиточного минимума и среднедушевого дохода по субъекту Российской Федерации, но также и средний размер заработной платы. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что повышенные материальные потребности, определившие корыстные цели преступлений, были сформированы частично и под воздействием других мотивов, кроме собственно корыстного.

Представляется верным, что к таковым могут быть отнесены мотивы самореализации (то есть основной жизненной целью становится получение как можно большего количества денежных средств и материальных благ), а также потребности признания как в определенных социальных группах (в т.ч. и негативных – например, в стойких иерархических коррупционных сообществах или ОПГ), так и в социуме в целом (статус «успешного человека»).

Возрастная характеристика преступников в сфере ТЭК в целом, в основном, ограничена, с одной стороны, возрастом совершеннолетия, а с другой стороны – пенсионным возрастом. Впрочем, для различных типов

[51] Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Криминологические особенности коррупционных преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института: журнал. – 2020 - № 4(40) – С.23-27.

преступников данный показатель определяется неравномерно. Так, для «беловоротничковых» и коррупционных преступлений характерен в среднем более старший возраст правонарушителя (от 40 лет и старше), что объясняется необходимостью достижения определенного должностного положения. Субъектами преступности общеуголовного характера, в т.ч. и хищение нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, могут являться лица различного возраста, причём вывести какие-либо закономерности затруднительного даже с учетом криминальных ролей. Так, непосредственными исполнителями «врезок» в трубопроводы могут являться как представители молодежи (т.к. зачастую используется физический труд разнорабочих, требующих хорошей физической формы), так и лица предпенсионного возраста (опытные сварщики, операторы установок горизонтально-направленного бурения и т.д.). Преступления террористического характера чаще совершаются молодежью, а деяния «маргинального» характера и сопряженные с неосторожностью – лицами любого возраста.

Особый интерес представляет характеристика лиц, совершающих преступления в сфере ТЭК, по критерию наличия образования, знаний, умений, навыков, а также должностном положению. Как уже неоднократно отмечалось выше, для совершения преступлений в сфере ТЭК в большинстве случаев требуется определенное должностное положение и (или) наличие достаточно специфических профессиональных качеств. Крайне высока доля лиц с высшим (более 70 процентов из 60 изученных лиц), а также среднеспециальным образованием. Учитывая также освещавшийся выше факт общего преобладания параметров финансово-хозяйственного благополучия ТЭК по сравнению с другими отраслями экономики, можно заключить, что в целом рассматриваемая категория преступников имеет возможность получать существенный материальных доход в ходе законной трудовой деятельности. Исключение составляют только некоторые группы преступников, например, низкоквалифицированные участники ОПГ

(«фишкари», водители, подсобные рабочие), привлекающиеся организаторами преступной деятельности из числа жителей близлежащих к месту «врезки» мелких населенных пунктов.

В ряде случаев преступники (особенно коррупционеры) вообще могут являться высококвалифицированными руководителями, представляющими особую ценность для отрасли в качестве специалистов. Такие правонарушители в ходе бесед с ними часто указывают на факт их «недооцененности» со стороны работодателя как в материальном, так и в должностном плане, что могло стимулировать их вовлечение в преступную деятельность (психологические механизмы фрустрации и гиперкомпенсации[52]).

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует ещё раз подчеркнуть, что корыстная цель совершения преступлений в сфере ТЭК формируется под воздействием завышенных материальных потребностей, обуславливаемых, в свою очередь, сложным комплексом мотивов, вытекающих из психологических закономерностей.

Следует отметить, что изучение таких закономерностей правоохранительными органами, работодателями и другими заинтересованными субъектами может способствовать как раннему выявлению и пресечению преступлений в сфере ТЭК, так и их предотвращению и превенции (общей и частной), что будет рассмотрено позднее.

Гендерная характеристика преступлений в сфере ТЭК указывает на существенный перекос в сторону мужского пола. Так, из более чем 60 лиц, совершивших преступления в сфере ТЭК на территории Самарской области,

---

[52] Защитные механизмы личности: Методические рекомендации / под общей редакцией проф. В.В. Деларю. – Волгоград: ВолгГАСА, 2004. – 48 с.

подвергшиеся анализу в ходе данной работы, только 4 из них являлись женщинами[53].

Объяснить подобный перекос достаточно несложно. Как указывалось выше, большинство выявленных преступлений совершено в различных сферах нефтяной отрасли. При этом, топливно-энергетический комплекс в целом, а нефтяная отрасль в особенности, не говоря уже о техническом персонале, в большей степени укомплектованы работниками мужского пола. Это касается как сами предприятий ТЭК, так и большинство их крупных подрядчиков. Сферы преступной деятельности, осуществляемой ОПГ общеуголовной направленности, также представлены в подавляющем большинстве мужчинами в силу традиций криминальной субкультуры.

Таким образом, «женскими» сферами преступности в сфере ТЭК остается преимущественно совершение «беловоротничковых» преступлений, что и зафиксировано в ходе вышеупомянутого анализа преступлений. Так, указанные выше преступления в сфере ТЭК, совершенные женщинами, представляли собой в одном случае хищение ценных бумаг предприятий ТЭК, во втором – денежных средств путем предоставления заказчику поддельной исполнительной документации, в третьем – фальсификация результатов и документации лабораторных исследований.

Как уже частично рассматривалось выше, неоднородна и интересна криминологическая характеристика преступников в сфере ТЭК по признаку принадлежности к профессиональному преступному миру, а также рецидивам.

В частности, в сфере совершения прямых групповых хищений нефти и нефтепродуктов, в особенности путём несанкционированных врезок в трубопроводы, склонность преступников к различным видам рецидива, в т.ч. и уголовно-правового, высока, а сами указанные лица являются

[53] Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Криминологические особенности коррупционных преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института: журнал. – 2020 - № 4(40) – С.23-27.

представителями уголовного мира либо регулярно с ним контактируют, нередко придерживаются «понятий» (в «воровском» либо «пацанском» понимании)[54]. Функционирует система вовлечения в преступную деятельность молодого пополнения либо требуемых специалистов, нередко из числа родственников действующих членов ОПГ. Учитывая, что нередко такая противоправная деятельность является не только главным, но и единственным источником дохода, она может характеризоваться как профессиональная.

Частично вышесказанное верно и для прямых хищений иного ценного имущества (кабельной продукции и т.д.).

Напротив, во всех прочих видах преступной деятельности в сфере ТЭК доля судимых либо ранее судимых (на момент совершения преступления) преступников крайне низка. Исключение могут составлять рецидивисты-мошенники, например, в сфере продаж нефтепродуктов.

Это объясняется тем, что, как неоднократно указывалось ранее, такие преступления совершаются в большинстве случаев с использованием должностного положения, а осуждение влечёт за собой увольнение с занимаемой должности либо прекращение контрагентами договорных отношений с организациями, возглавляемыми либо учрежденными осужденным лицом.

Контакты с преступным миром для таких лиц в целом нехарактерны и ограничены необходимостью (обналичивание и легализация денежных средств, силовое прикрытие и пр.), их место прочно занимают коррупционные связи с представителями органов власти.

Необходимо отдельно рассмотреть вопрос соотношения уголовно-правового и криминологического рецидива для преступников в сфере ТЭК.

---

[54] Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Особенности совершения преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и актуальные меры борьбы с ними. / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов СЮИ ФСИН России. – 2020 – Выпуск 8. – Часть 2. – С.19-25.

Так, если уголовно-правовой рецидив, как было показано выше, для указанной категории лиц характерен далеко не всегда, то многократный криминологический латентный рецидив к моменту пресечения противоправной деятельности фактически аксиоматичен, за исключением преступлений, совершаемых по неосторожности либо с двойной формой вины. Это объясняется в первую очередь корыстным характером преступности в сфере ТЭК, т.к. для поддержания желаемого уровня материального достатка выгода от преступной деятельности должна извлекаться систематически, а также осознанием безнаказанности совершенных латентных преступлений.

Следует отметить, что преступления террористической направленности обладают существенной субъектной спецификой. Учитывая мотивацию террористов, можно ожидать существенную вероятность рецидива, которая, впрочем, снижается вследствие применения к таким лицам достаточно строгих наказаний вплоть до пожизненного лишения свободы. Однако, осуществить анализ преступлений такой категории в сфере ТЭК не представляется возможным в связи с недостаточностью данных для применения статистических методов по причине небольшого количества таких деяний.

2.3. Основные экономические, политические, правовые, организационные факторы преступности в сфере топливно-энергетического комплекса

С учетом проведенного выше подробного анализа мотивов, механизмов, особенностей противоправного поведения преступников в сфере ТЭК необходимо выявить и раскрыть основные факторы отраслевой

преступности, что в последующем позволит предложить эффективные пути и способы интенсификации борьбы с ней.

Представляется целесообразным в первую очередь концентрироваться именно на криминогенных факторах.

Учитывая раскрытую выше корыстную доминанту в механизме формирования преступного поведения, наиболее важной является группа экономических факторов преступности в сфере ТЭК.

Безусловно, основополагающим криминогенным фактором является недостаточный по меркам развитых стран, к числу которых безусловно следует относить Российскую Федерацию по макроэкономическим показателям, средний уровень заработной платы квалифицированных работников. Необходимо подчеркнуть, что с учетом превышения среднего уровня оплаты труда в ТЭК относительно других отраслей экономики, речь следует вести в первую очередь о материальном достатке высококвалифицированных специалистов.

Действительно, если базовый уровень дохода работников и специалистов начального профессионального уровня (инженер, специалист, водитель, мастер и т.д.) весьма существенен и превышает средний уровень оплаты труда в субъекте и стране в целом (что, к слову, является существенным антикриминогенным фактором для ситуативных имущественных преступлений), то с повышением квалификации работник сталкивается с лишь незначительным ростом заработной платы, вследствие чего уровень его материального достатка становится существенно ниже не только его ожиданий, но и объективной картины рынка труда.

Чаще всего работнику не предоставляется возможность существенно повысить свой доход путём увеличения собственных трудозатрат либо достижения даже конкретных значимых положительных результатов труда. Переход в более высокооплачиваемые категории работников затруднен или невозможен, что будет подробнее рассмотрено ниже.

Способствует формированию подобной ситуации, в первую очередь, преобладание в сфере ТЭК компаний с госучастием, которым в целом свойственна «уравнительская» система, дающая доступ к возможности увеличения своего дохода только топ-менеджерам в рамках системы бонусов. Большинство же работников ограничены окладно-премиальной системой независимо от финансового результата самого сотрудника, подразделения и организации в целом.

В свою очередь, сама система оплаты труда в таких компаниях сформирована под влиянием политики «экономии» и «снижения издержек», проводимой под предлогом достижения каких-либо финансовых показателей (чистая прибыль, EBIDTA, размер выплачиваемых дивидендов и т.д.) либо реализации проектов развития. Кадровая политика направлена на замещение должностей наиболее лояльными работниками, не требующими кардинально большего размера оплаты труда.

По нашему мнению, для обособленной группы преступлений в сфере ТЭК существенным криминогенным фактором экономического характера является и сам факт диспропорционально высокой роли данного сектора в российской экономике. В частности, на фоне изложенного в ТЭК неизменно устремляются наиболее активные и пассионарные представители различных слоёв населения, которые более подвержены криминализации. Кроме того, циркулирование огромных количеств ценного имущества (нефти, нефтепродуктов, денежных средств и т.д.) в виде разнообразных потоков, постоянная реализация проектов развития (часть из которых является избыточными и реализуются заведомо в целях вывода из отрасли капиталов) создают серьезные предпосылки к формированию криминогенных угроз.

Следует отметить, что высокая финансово-хозяйственная активность предприятий является одновременно и антикриминогенным фактором, т.к. в её составе большинством объектов ТЭК реализуется существенный комплекс мероприятий по повышению технической и информационной защищенности.

Вместе с тем, для преступлений, совершаемых лицами, не относящимися к работникам предприятий ТЭК, в первую очередь в сельских и иных удаленных от крупнейших населенных пунктов районах, можно выделить криминогенный фактор общенационального масштаба в виде низкого среднедушевого уровня дохода для низкоквалифицированных работников. Очевидно, что отсутствие на подобных территориях, на которых зачастую располагаются объекты ТЭК, в первую очередь линейные, рабочих мест для местных жителей активно способствует их вовлечению в совершение имущественных преступлений общеуголовного характера (хищение нефти, нефтепродуктов, оборудования и т.д.).

Несколько слабее выражено влияние группы социально-политических факторов преступности в сфере ТЭК.

Как показывает анализ результатов бесед с рассматриваемыми категориями преступников, из указанной группы факторов максимальное влияние имеет социальное неравенство, уровень которого в России превышает допустимые для развитых стран пределы.

Контактируя с предпринимателями, руководителями и должностными лицами, обладающими сверхвысоким уровнем доходов, будущие преступники осознают, что данный показатель чаще всего не вызван какими-либо объективными преимуществами (образование, интеллект, морально-деловые качества и т.д.), а объясняется наличием определенных связей и контактов (личных, родственных, коррупционных, командных и т.д.), наследованием бизнеса либо ситуативными факторами (например, участие в приватизации объектов ТЭК в 1990-х годах). В последние годы формируется явно выраженная семейственность, причем проявляющаяся при назначении на должности в т.ч. в госкомпаниях и не связанная с наследованием бизнеса, что на фоне невозможности для значительной части даже высококвалифицированных специалистов гарантировать достойный уровень жизни и образования своих детей влечет за собой резкое обострение социальных противоречий.

При этом, социальные лифты в топливно-энергетическом комплексе в значительной степени деградированы. Карьерный рост в большинстве случаев ограничен, в значительной степени по причине отдаления центров принятия кадровых решений. При этом альтернативные способы повышения своей роли в обществе (участие в политической, спортивной жизни и т.д.), хотя и начинаются развиваться, на настоящий момент доступны ещё в неудовлетворительной степени. Имеющиеся программы в указанной сфере направлены скорее на формирование социально положительных видов досуга, чем на предоставление возможности самовыражения. Самореализация в политической сфере (участие в выборах в местные органы власти, партийная работа и т.д.) либо является фактически обязательной дополнительной обязанностью (сбор подписей за кандидатов и т.д.), либо в целом совмещена с занимаемыми карьерными ролями (так, например, наиболее значимые выборные посты в органах законодательной власти субъектов занимают зачастую сами руководители предприятий ТЭК).

Таким образом, в ряде случаев совершение преступлений является одним из своеобразных способов смягчения социальных противоречий и восстановления справедливости, избираемых индивидом.

В данной связи следует также упомянуть проблемы социальной защищенности населения, доступности образования, качественной медицины, пенсионного обеспечения и т.д., т.к. неурегулированность данных вопросов в обществе способствует формированию нигилистских мотиваций по отношению к законности в целом.

Иным важным социальным фактором является наличие как обществе в целом, так и в конкретных трудовых коллективах развитых криминальных традиций. Если непосредственно уголовные традиции («понятия», «воровская идея» и т.д.) становятся малоактуальны и лишь декларативны даже среди членов ОПГ, специализирующихся на хищениях нефти и нефтепродуктов, то в целом менталитет, допускающий совершение преступлений, причиняющих ущерб юридическим лицам и государству,

продолжает занимать существенную роль в российском обществе. Достаточно сильны и коррупционные традиции, в соответствии с которыми т.н. «решение вопросов», то есть получение каких-либо преимуществ путём передачи тех или иных ценностей соответствующим лицам, является допустимым и социально не осуждаемым поведением.

В некоторых слоях населения формируется и в целом враждебная установка по отношению к органам государственной власти, вследствие чего причинение материального ущерба государству или госкомпаниям воспринимается как «возврат своего».

В некоторых предприятиях формируются локальные традиции преступного поведения, в связи с чем вновь назначаемый работник, даже не имеющий корыстных мотивов, вынужден подстраиваться под сложившуюся в организации схему взаимодействия.

Вместе с тем, наметившиеся после 2010 года тенденции по противодействию коррупции в российском обществе, сформированные как под влиянием деятельности государства, так и вследствие расширения влияния гражданского общества, определенно способствуют постепенному ослаблению коррупционных традиций.

Следует также отметить, что неискорененная бедность, а также маргинализация и алкоголизация части населения, в первую очередь низкоквалифицированных работников, по прежнему является важным криминогенным фактором, обуславливающим совершение преступлений, связанных в первую очередь с непосредственными хищениями имущества с мест их хранения.

Определенное криминологическое значение имеют и показатели алкоголизации и наркотизации населения и работников отрасли в частности. Так, если злоупотребление алкоголем является значимым фактором только для «низших» страт отраслевой преступности, то употребление наркотиков (особенно дорогостоящих – кокаина, рекреационных наркотических смесей и т.д.) на персональном и групповом уровне способно резко увеличить

потребность в денежных средствах и способствовать образованию круга преступных связей и традиций, что в свою очередь создает предпосылки к осуществлению различных видов преступной деятельности.

Отдельным криминологическим явлением является совершение преступлений без видимых на то причин и с отсутствием внятной мотивации. Например, преступления в сфере ТЭК могут совершаться выходцами из состоятельных семей, находящимися на высокооплачиваемых должностях. В таких случаях следует рассматривать возможность наличия психологического фактора т.н. «адреналиновой наркомании», то есть желания разнообразить эмоции от повседневной жизни эмоционально окрашенными событиями. Иногда имеют место фрустрационные механизмы, т.е. компенсация несбывшихся желаний детского и подросткового периода – служба в подразделениях и частях специального назначения, в правоохранительных органах и т.д. Таким образом, риск наказания, контакты с негативной средой и другие факторы, характеризующие преступную деятельность, могут являться для субъекта целевыми, а эмоциональные всплески от них вызывать своего рода психологическую зависимость.

К правовым факторам преступности в сфере ТЭК относятся недостатки, допущенные при создании нормативно-правовой базы, носящей как отраслевой, так и национальный характер.

Несовершенство уголовного закона является одним из существенных криминогенных факторов, т.к. создает ряд уголовно-правовых неопределенностей, допускающих в первую очередь безнаказанное совершение деяний, обладающих по духу закона всеми признаками преступлений. Вследствие кажущейся безнаказанности отдельные лица вовлекаются в противоправную деятельность, которая, не будучи своевременно пресеченной, приобретает более социально опасные формы. Основные проблемы уголовно-правового регулирования деятельности ТЭК уже были рассмотрены в соответствующем разделе работы.

Однако, криминогенным фактором может являться и неудовлетворительное правовое регулирование в иных отраслях права. Так, например, недостаточно четкое регламентирование процедуры технологического присоединения абонентов к электрическим сетям влечет за собой создание предпосылок к совершению работниками предприятий теплоэлектроэнергетики коррупционных преступлений.

Другим характерным примером таких факторов может стать, например, отсутствие должного правового регулирования оборота нефти и нефтепродуктов, что создает предпосылки к легализации данных товарных ценностей, полученных преступным путем.

Организационные факторы преступности в сфере ТЭК отличаются своим многообразием. К таковым можно отнести следующие крупные группы факторов:

1. Создание обладающих высокой коррупционной емкостью схем организации деятельности организаций и ведомств. Так, например, расширение количества работников электросетевых компаний, наделенных полномочиями по совершению значимых для абонента действий (согласование, определение сроков и т.д.) при технологическом присоединении к электросетям является важным криминогенным фактором, создающим предпосылки для существования коррупционных и мошеннических схем, тогда как формирование режима «единого окна» либо механизмов электронного взаимодействия абонента с компанией – антикриминогенным фактором. В целом любые действия, направленные на расширение сферы личного усмотрения работника неминуемо становятся криминогенным (в частности, коррупциогенным) фактором.

2. Создание организационных схем работы холдинговых компаний, при которых топ-менеджеры и иные работники не заинтересованы в предотвращении и выявлении преступлений. Так, например, в вертикально интегрированных компаниях с преобладанием государственного пакета в акционерном капитале зачастую практикуется сокрытие и игнорирование

существующих преступных схем, т.к. их обнародование повлекло бы за собой наступление негативных последствий для топ-менеджмента, а привлечение к ответственности виновных лиц – нарушение сложившихся схем работы.

3. Функционирование схем работы, при которых преступная деятельность маскируется технологическими факторами либо не выявляется вообще. К указанной группе факторов можно отнести, например, учёт похищаемого из трубопроводов углеводородного сырья в составе технологических потерь либо вообще отсутствие какого-либо учета (например, на промысловых нефтепроводах добывающих компаний).

4. Игнорирование необходимости принятия мер по борьбе с преступностью (отказ от применения инженерно-технических средств охраны и наблюдения, снижение качества физической охраны, упразднение подразделений безопасности либо игнорирование их рекомендаций и т.д.).

5. Проведение неверной антикоррупционной политики (отсутствие мероприятий по выявлению и урегулированию конфликтов интересов, непроведение мероприятий антикоррупционного контроля и т.д.).

В ходе упомянутого выше социологического исследования, при ответе на вопрос об основных факторах, способствующих коррупции в сфере ТЭК, респондентам предоставлялась возможность выбрать несколько вариантов, охватывающих основные категории, рассмотренные выше.

Наиболее популярными стали мнения о негативном влиянии общего уровня коррупции в обществе и государстве (52 процента), низкого уровня доходов (35 процентов) и индивидуальных особенностей конкретных лиц (31 процент).

Выводы по главе 2. Уровень преступности в сфере ТЭК многократно выше официально учитываемых показателей, что связано не только с высокой латентностью, но и отсутствием достоверных и однозначных учетных критериев дифференциации таких преступлений в ходе их регистрации.

В структуре же регистрируемых преступлений в сфере ТЭК преобладают деяния, выявленные в нефтяной отрасли, в связи с их меньшей латентностью и специфичностью, а противоправная деятельность в сфере теплоэлектроэнергетики выявляется существенно реже, не говоря уже о вступлении в законную силу соответствующих приговоров судов.

Круг лиц, совершающих преступления в сфере ТЭК, зачастую достаточно специфичен и тесно переплетается с трудовыми коллективами самих предприятий отрасли, а также с представителями контрольно-надзорных и правоохранительных органов, осуществляющих в ней свою деятельность.

Мотивация преступного поведения достаточно сложна, однако имеет в своем составе как наиболее существенную именно корыстную доминанту.

Факторами преступности в сфере ТЭК выступает большое количество разнообразных факторов, влияние на развитие которых оказывают как государство и общество в целом, так и непосредственно хозяйствующие субъекты, особенно их руководящий состав и владельцы.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

3.1. Общесоциальное предупреждение преступности в сфере топливно-энергетического комплекса

Как было показано выше, значительная часть факторов преступности в сфере топливно-энергетического комплекса обусловлены протекающими в государстве и обществе экономическими, социальными и политическими явлениями, вследствие чего эффективная борьба с указанной противоправной деятельностью невозможна без принятия комплекса мер общесоциального предупреждения.

Вместе с тем, большинство исследователей уделяют внимание исключительно специально-криминологическому уровню профилактики преступности в сфере ТЭК, фактически игнорируя указанные выше объективные факторы.

Представляется верным, что наибольшее значение на уровне общесоциальных мер предупреждения имеет устранение криминогенного влияния экономических факторов преступности.

Так, не вызывает сомнений, что, несмотря на явно завышенные материальные потребности преступников в сфере ТЭК, рост реального (располагаемого) уровня доходов как в отрасли, так и в реальном экономическом секторе в целом, особенно на уровне непосредственных квалифицированных исполнителей (рабочих, инженеров, должностных лиц охраны и т.д.) приводит к существенному снижению преступности в отрасли.

При этом, положительный эффект указанной меры не ограничивается очевидным увеличением процента числа трудящихся, удовлетворенных своим материальным положением и не мотивированных для осуществления преступной деятельности.

Как показывают результаты опросов и бесед, первым и основным прогнозируемым работниками ТЭК последствием противоправного поведения является не привлечение к уголовной ответственности (что воспринимается как маловероятное событие), а увольнение по отрицательным основаниям с неблагоприятными характеристиками при дальнейшем трудоустройстве.

Вследствие изложенного, наличие стабильного источника высокого дохода влечет за собой формирование лояльности к компании-работодателю и опасений потери занимаемой должности в случае выявления фактов противоправного поведения, что является достаточно эффективной превентивной мерой.

Вместе с тем, анализ показателей финансово-хозяйственной деятельности крупных вертикально-интегрированных компаний топливно-

энергетического комплекса показывает, что в большинстве случаев акционеры не склонны к повышению доли фонда заработной платы в расходной части бюджетов, стремясь, напротив, осуществлять оптимизацию таких расходов и негативное материальное стимулирование (лишение части месячного дохода при недостижении плановых показателей). Основным аргументом компаний при этом является, итак превышающий средние показатели, уровень дохода работников, при этом факт соответствующего превышения нормы прибыли относительно других отраслей игнорируется.

Таким образом, данная мера общей превенции в большинстве случаев ещё не реализована и является существенным резервом декриминализации отрасли.

Следует отметить и роль от дифференцирования пенсионного обеспечения.

Так, общегосударственные механизмы пенсионного обеспечения не содержат стимулов для многолетнего добросовестного труда, т.к. шкала реальных доходов пенсионеров носит достаточно плоский характер, а предполагаемая месячная пенсионная выплата гражданина в целом не зависит даже от возможного его привлечения к ответственности вплоть до уголовной.

Однако, ряд крупных компаний в сфере топливно-энергетического комплекса (например, ДЗО ПАО «Газпром»[55]) разработали и применяют собственные системы дополнительного пенсионного обеспечения, предусматривающие кратное увеличение дохода пенсионера за счет средств работодателя в случае успешной работы в течение определенного количества лет (т.н. «корпоративная пенсия»). В ряде случаев предусматриваются и иные меры социальной поддержки.

---

[55] Пенсионные правила АО «НПФ «Газфонд» : [электронный ресурс] // АО «НПФ «Газфонд»: официальный сайт. URL: https://gazfond.ru/upload/iblock/529/Pensionnie_pravila_2019.pdf (дата обращения - 01.04.2021).

Такие системы имеют существенный антикриминогенный потенциал, т.к. возможность потери подобных пенсионных перспектив воспринимается высоковероятным последствием любого противоправного поведения.

Однако, особое внимание следует уделять воссозданию как в отрасли, так и в государстве в целом внятной системы «социально-экономических лифтов» для всех категорий работающего населения.

Так, как было показано в предыдущем разделе, помимо величины располагаемого дохода крайне высокое мотивирующую либо демотивирующую роль играет возможность наращивания гражданином своего материального либо нематериального капитала в зависимости только от его личных, морально-деловых качеств, желания и трудоспособности. Это может выражаться в «беспотолочном» материальном стимулировании в зависимости от достигнутых показателей трудовой деятельности, предоставлении возможности карьерного и профессионального роста вплоть до занятия высших должностей уровня «топ-менеджеров» и т.д. Подобные меры являются эффективным средством превенции преступности среди наиболее активной и пассионарной части работников отрасли и иных лиц – амбициозных молодых руководителей, высококвалифицированных рабочих и т.д., т.к. гражданин наглядно видит перспективу непреступного поведения и его явные преимущества. Вместе с тем, именно указываемая категория лиц нередко является участником наиболее опасной и масштабной преступной деятельности, особенно «беловоротничковой» и коррупционной.

Как уже отмечалось ранее, «социальный лифт» может иметь не только материальный характер. Применение соответствующих психологических учений и теорий показывает, что значительная часть людей могут быть успешно позитивно мотивированы и реализацией иных потребностей – в самовыражении, общественном одобрении, власти и т.д. Таким образом, реальной и недооцененной антикриминогенной мерой может являться расширение для работающего населения подобных возможностей. Указанные меры в настоящее время уже частично реализуются в т.ч. и на

государственном уровне. Так, например, руководством страны активно поддерживается волонтерское движение, введен ряд спортивных программ (например, сдача норм ГТО, проведение отраслевых спартакиад, конкурсов профессионального мастерства и т.д.).

Вместе с тем, неиспользованным антикриминогенным резервом является вовлечение работников предприятий отрасли, особенно молодых, в политическую жизнь. Анализ сложившейся ситуации показывает, что работники ТЭК достаточно широко представлены в выборных органах власти, однако в большинстве случаев это высокопоставленные руководители либо (на муниципальном уровне) выдвигаемые «по разнарядке» граждане, не имеющие к данной деятельности особой мотивации. Однако, предоставление возможности активного участия в избирательных компаниях всех уровней более широкому кругу работников, особенно молодых, позволит в ряде случаев избежать их криминализации.

Не используются превенционные резервы профсоюзной работы, как в части участия молодежи в профсоюзной работе, так и в плане получения работниками дополнительных социальных гарантий.

Следует отметить, что помимо уже упомянутого фактора реализации личностных потребностей, вовлечение в подобные социально-позитивные виды деятельности способствуют формированию положительного круга контактов, организации досуга, личностных ориентиров, стремлению поддержания своей деловой репутации и т.д.

Важным и недооцененным методом предупреждения преступлений, в т.ч. и в сфере ТЭК, является вовлечение работников, особенно молодежи, претендующей на занятие руководящих должностей, в деятельность добровольных народных дружин. Добровольное участие в правоохранительной деятельности не только повышает уровень правовой культуры и правосознания, препятствует укоренению уголовных традиций и устоев, но и позволяет удовлетворить потребность в острых эмоциональных переживаниях и риске. Контакт с маргинализованными слоями населения и

правонарушителями зачастую способствует формированию реальных представлений об уровне жизни населения и имеющихся в обществе социальных проблемах, что позволяет эффективно предотвратить возникновение у молодых руководителей завышенных материальных потребностей и ложных индивидуалистических ценностей.

Вместе с тем, эффективность участия в деятельности ДНД напрямую зависит от её организации органами внутренних дел.

Работники предприятий ТЭК достаточно широко привлекаются к деятельности ДНД на территории Самарской области. Однако, если в г.Самаре ДНД применяется в подавляющем большинстве случаев только для рутинного патрулирования по установленным маршрутам, что обуславливает достаточно невысокий интерес к такой деятельности со стороны лиц с высокими доходами и социальным статусом, а также значительную мотивированность установленным муниципалитетом денежным вознаграждением, то, например, в ГУ МВД России по г. Москве имеется практика использования ДНД в пределах, не запрещенных действующим законодательством, в более активных профилактических и иных мероприятиях, в т.ч. и оперативно-розыскных. Вследствие этого в данную деятельность вовлечены в т.ч. и лица с высоким уровнем доходов, которые затрачивают на своё участие в ДНД значительные личные денежные средства в форме приобретения снаряжения, средств связи и т.д.

Важным антикриминогенным фактором является и снижение уровня алкоголизации и наркотизации трудовых коллективов.

Вместе с тем, несмотря на очевидные общесоциальные достижения на указанном направлении, следует отметить и очевидные недоработки.

Так, например, несмотря на высокую важность и ответственность трудовой деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса, даже в компаниях с государственным участием, законодательно не предусмотрен механизм увольнения с занимаемых должностей лиц, уличенных в

употреблении наркотиков, в т.ч. и «тяжелых», но не застигнутых на рабочем месте в состоянии наркотического опьянения.

Так, в оперативной практике известен случай, когда следы наркотических веществ регулярно выявлялись на плановых диспансеризациях у лица из числа руководящего состава одной из территориальных сетевых организаций с государственным участием, являвшегося по сути полинаркоманом, однако уволен с занимаемой должности он не был в связи с отсутствием законных оснований.

3.2. Специально-криминологические меры предупреждения преступности в сфере топливно-энергетического комплекса

В соответствии с общераспространенным в криминологии определением, «Специальное (криминологическое) предупреждение преступлений включает комплекс мер, специально предназначенных и целенаправленных на борьбу с преступностью, которые осуществляются органами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющими нормативно-выделенные функции, связанные с этой борьбой[56]».

Исходя из изложенного, можно определить основные субъекты такой деятельности, к числу которых следует относить:

- хозяйствующие субъекты в сфере ТЭК в лице руководства, акционеров (учредителей), служб безопасности, контроля, аудита и т.д., а также непосредственно трудовых коллективов и профсоюзных организаций.
- правоохранительные органы в лице органов МВД и ФСБ России, прокуратуры, СК России, таможни.
- иные органы власти, в т.ч. и контрольно-надзорные, представительные органы законодательной власти, суды, комиссионные органы.

---

[56] Езикян, В.И. Криминология: Учебное пособие / В.И. Езикян. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. – С. 81

- институты гражданского общества и общественные объединения, а в ряде случаев и отдельные граждане (потребители товаров и услуг, общественные активисты и т.д.).

С учетом сложившейся на момент написания работы внешнеполитической обстановки, выделять в качестве отдельного субъекта международные организации различного характера нам представляется нецелесообразным в силу незначительного их влияния на процессы, происходящие в Российской Федерации.

Для удобства полагаем целесообразным, по аналогии с уголовно-правовыми дисциплинами, выделить общий (в отношении неограниченного круга лиц) и частный (в отношении конкретного лица) уровни превенции, не ограничиваясь привычным уголовно-правовым значением данного термина.

Действительно, среди многообразия комплекса специально-криминологических мер в сфере топливно-энергетического комплекса несложно разграничить меры, направленные на предупреждение и предотвращение совершения преступлений в отрасли или на предприятии в целом, и направленные на предупреждение совершения конкретных преступлений (в т.ч. и криминологически рецидивных) установленным либо неустановленным лицом.

В части предотвращения совершения имущественных преступлений, связанных с несанкционированным проникновением на объекты топливно-энергетического комплекса (хищения материальных ценностей) либо иным воздействием на их инфраструктуру (несанкционированные врезки в нефтепроводы, хищения кабелей, незаконные присоединения к электросетям и т.д.) наиболее очевидными и эффективными мерами специально-криминологического предупреждения противоправных деяний являются режимно-охранные мероприятия.

С развитием современных технологий наибольшее значение приобрели инженерно-технические средства охраны, позволяющие с минимальными

издержками осуществлять своевременное выявление противоправные посягательства на охраняемые объекты.

Так, например, на магистральных нефте- и нефтепродуктопроводах, наряду с традиционным патрулированием нарядами охраны и поисково-технических групп, активно применяются системы видеонаблюдения, в т.ч. скрытого и совмещенного с датчиками движения («видеоловушки»), оборудование для выявления вибрации при земляных работах вблизи тела трубы и т.д. Активно используются беспилотные летательные аппараты, а также вертолёты с тепловизионной аппаратурой. С помощью средств манометрической техники выявляются факты падения давления на конкретных участках трубопровода, что может указывать на несанкционированный отбор прокачиваемой жидкости.

Следует отметить, что применение таких средств существенно снижает коррупционные риски среди работников служб охраны и безопасности организаций-операторов трубопроводного транспорта.

Инженерно-техническая защита производственных площадок предприятий нефтяной отрасли (нефтеперерабатывающих заводов, перекачивающих станций и т.д.) традиционно организована на высоком уровне, что существенно ограничивает число противоправных посягательств, связанных с несанкционированным скрытым проникновением на их территорию. Кроме систем видеонаблюдения и различных средств охраны периметра, применяются передовые комплексы контроля и учёта доступа, в т.ч. с биометрическими методами отождествления.

Однако, инженерно-технические системы охраны как линейных, так и узловых объектов теплоэлектроэнергетики находятся на существенно низшем уровне своего развития. Это объясняется традиционно меньшей притягательностью имеющихся на них ценностей в сравнении с высоколиквидной и неидентифицируемой товарной продукцией – моторным топливом, маслами, нефтью и т.д. Предприятия теплоэлектроэнергетики, работающие в основном на основании регулируемых тарифов, предпочитают

компенсировать причиняемые убытки в составе различных коэффициентов материальных потерь. Так, например, несанкционированный отбор электроэнергии структурно учитывается в составе общего показателя потерь в электросетях, который в силу объективных технических причин в любом случае отличен от нуля.

Существенный толчок к развитию режимно-охранных мер на предприятиях топливно-энергетической отрасли дала эволюция российского законодательства в сфере противодействия терроризму.

Так, принятие Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», а также подзаконных актов в нему (например, касающихся требований к обеспечению безопасности линейных объектов топливно-энергетического комплекса) вынудило подавляющее большинство субъектов отрасли реализовать проекты по повышению уровня физической защищенности своих объектов от проникновения злоумышленников.

Существенное значение продолжает иметь и совершенствование традиционных форм охранной деятельности в виде функционирования постов охраны, патрульных и тревожных групп.

Предприятия нефтяной и газовой отрасли в большинстве случаев стремятся организовывать охранную деятельность силами собственных (внутригрупповых) частных охранных предприятий (например, ООО «РН-Ведомственная охрана», ООО ЧОО «РН-Охрана», ООО ЧОП «Газпром-охрана» и т.д.), некоторые из которых имеют статус, приравненный к органам ведомственной охраны.

Предприятия теплоэлектроэнергетики ранее традиционно охранялись подразделениями ФГУП «Ведомственная охрана» Минэнерго России (с 2020 году предприятие вошло в состав ФГУП «Охрана» Росгвардии). Это объяснялось действием Перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного в Приложении № 1 к

Постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. №587[57].

Однако, ввиду изменений в нормативно-правовую базу, внесенных, в частности, Постановлением Правительства РФ от 20.09.2019 № 1218 «О внесении изменения в пункт 21 приложения № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587»[58], значительная часть объектов данного сектора ТЭК постепенно переходит под охрану частных охранных предприятий, практикующих политику ценового демпинга, что может иметь негативные последствия в части снижения качества и эффективности охраны.

Другим высокозначимым блоком специально-криминологических мер по предупреждению преступности в сфере ТЭК является антикоррупционная деятельность.

Как неоднократно отмечалось в предыдущих разделах, не только отдельные преступления коррупционного характера, но и большая часть организованной преступной активности в ТЭК просто невозможна без соучастия в той или иной форме со стороны работников самих хозяйствующих субъектов.

Таким образом, превентивный потенциал антикоррупционных мер в топливно-энергетическом комплексе крайне высок.

В соответствии со статьёй 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции», хозяйствующие субъекты всех форм собственности «обязаны разрабатывать и принимать меры по

---

[57] Российская Федерация. Постановления Правительства РФ. Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : . – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_790/ (дата обращения –01.04.2021)

[58] Российская Федерация. Постановления Правительства РФ. О внесении изменения в пункт 21 приложения № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587: Постановление Правительства РФ от 20.09.2019 № 1218. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333916/ (дата обращения –01.04.2021)

предупреждению коррупции». При этом приведенный в статье перечень этих мер в целом соответствует содержанию антикоррупционной деятельности органов государственной власти, а также иных учреждений и организаций, в которых предусмотрено прохождение различных видов государственной и муниципальной службы.

Казалось бы, предприятия топливно-энергетического комплекса, особенно с прямым или косвенным государственным участием, должны наиболее активно исполнять указанные нормы федерального законодательства.

Однако, на практике принимаемые меры носят, в большинстве случаев, формальный и декларативный характер, что обусловлено целым комплексом объективных и субъективных причин.

Так, центральное место в системе раннего предупреждения коррупции у служащих занимает контроль имущества, доходов и расходов таких лиц, а также недопущение конфликта интересов.

Вместе с тем, даже при наличии в силу положений трудового договора (контракта) у работника предприятия ТЭК обязанности предоставлять необходимые для проверки сведения своему работодателю, у последнего отсутствует законная возможность проверки их достоверности.

Конфликт интересов же может быть выявлен работодателем, однако ответственность за непринятие мер по его предотвращению и урегулированию в российском законодательстве предусмотрена только для служащих, а также некоторых категорий руководителей в узком перечне хозяйствующих субъектов (госкорпорации, казенные предприятия и т.д.), к которыми подавляющее большинство предприятий ТЭК не относится.

Трудовой кодекс РФ содержит общее для всех организаций основание для увольнения работника, связанное с утратой доверия, однако

законодателем круг таких работников ограничен до лиц, непосредственно обслуживающих денежные или товарные ценности [59].

Таким образом, в большинстве случаев, при выявлении предпосылок к совершению коррупционной деятельности, не образующих состава преступления, работодатель располагает лишь возможностью осуществления перемещения работника на другую должность или линию работы, что далеко не всегда показывает какую-либо эффективность, является лишь исключительной и редкой мерой, а также не обладает превентивным потенциалом для других работников.

При этом, следует отметить, что с 2021 года широкий круг работников предприятий ТЭК являются субъектами должностных преступлений, что в условиях фактического отсутствия инструментов для их предупреждения не отвечает требованиям № 273-ФЗ.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным рассмотреть на федеральном уровне вопрос о распространении отдельных обязанностей и ограничений в сфере противодействия коррупции на ряд категорий работников предприятий топливно-энергетического комплекса с государственным участием, а также предусмотреть возможность их увольнения с занимаемых должностей по аналогии с государственными и муниципальными служащими.

Высокую эффективность показывает проведение профилактических проверок работников с использованием полиграфа. Такие опросы активно используют, например, дочерние общества ПАО «Транснефть» и ПАО «НК «Роснефть». Несмотря на спорный доказательный характер результатов исследования с применением полиграфа, а также отсутствия оснований для привлечения к каким-либо видам ответственности по их результатам, они

---

[59] Российская Федерация. Законы. Трудовой Кодекс: ТК: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения –01.04.2021)

могут учитываться при принятии кадровых решений, а также стать основой для проведения иных проверок, в т.ч. и с привлечением правоохранительных органов.

Среди частных специально-криминологических мер по предупреждению коррупционных преступлений на предприятиях ТЭК высокую эффективность имеет также предварительный кадровый отбор при назначении на должности с повышенными коррупционными рисками. Службы безопасности предприятий должны устанавливать причины увольнения с прошлого места работы, при наличии законных оснований – требовать справки о наличии (отсутствии) судимости, выявлять возможные предпосылки к возникновению конфликтов интересов, связанных с родственными и иными связями.

Однако, на практике зачастую при принятии важных кадровых решений руководители не прислушиваются к результатам проверочных мероприятий, опираясь только и исключительно на профессиональные качества кандидата на работу либо на субъективные факторы (просьбы третьих лиц, дружеские отношения, совместная учеба и т.д.).

Существенный интерес вызывает деятельность служб безопасности хозяйствующих субъектов по дальнейшему контролю конкретных лиц, возможно причастных к деятельности коррупционного характера или вынашивающих такие намерения.

Как уже упоминалось в предыдущих разделах, признаки и предпосылки возможного участия в такой противоправной деятельности (например, поддержание внеслужебных связей с представителями ОПГ, владельцами и руководителями подрядных организаций, резкое повышение материального благосостояния и т.д.) нередко попадают в поле зрения ведомственных служб безопасности предприятий. Однако, существует ряд проблемных факторов, снижающих эффективность такой деятельности.

Так, учитывая отсутствие какой-либо нормативно-правовой базы, регламентирующих работу служб безопасности в указанном направлении,

существуют риски признания такой деятельности незаконной оперативно-розыскной деятельностью, нарушением неприкосновенности частной жизни, тайны связи и т.д.

Кроме того, как уже упоминалось выше, отсутствие механизмов, позволяющих прекратить трудовые отношения с работником, уличенным в коррупционном проступке или правонарушении, резко снижает ценность результатов такой работы.

Лишь при выявлении признаков преступления представители структур безопасности получают возможность обратиться в правоохранительные органы для совместного пресечения противоправной деятельности.

С изложенным тесно связаны и специально-криминологические меры организационного характера.

Грамотная организация схемы работы с контрагентами, а также минимизация личного усмотрения работника при совершении значимых действий может резко снизить коррупционную емкость целого ряда должностей.

Так, например, чёткая регламентация процедуры технологического присоединения к электрическим сетям с установлением предельных сроков и прейскурантов, в совокупности с переводом непосредственного общения компаний с абонентами в электронную форму либо в специализированные центры уже позволило существенно снизить коррупционную емкость отрасли.

Системно-организационный подход к организации работы предприятий позволяет предупредить и преступные деяния общеуголовного характера.

Примером такой деятельности может служить, например, ограничение перемещений работников путём выделения для каждой категории сотрудников и транспортных средств доступных зон, а также общая минимизация посещения участков, наиболее привлекательных для совершения преступлений.

В частности, резкое ограничение въезда постороннего автотранспорта на территорию нефтеперерабатывающего предприятия АО «К.» и организация видеоконтроля его дальнейшего перемещения позволили существенно снизить число хищений моторного топлива с завода, обусловленных наличием большого количества сливной запорной арматуры.

Неиспользованные резервы имеются при организации работы со сведениями ограниченного распространения.

Так, помимо государственной, служебной, налоговой, банковской и других видов тайн, законодательством России предусмотрена и коммерческая тайна.

Отнесение к ней сведений, наиболее часто используемых для облегчения совершения преступлений (например, маршруты и графики патрульных групп на трубопроводах), позволило бы резко усилить возможности по своевременному выявлению соучастников широкого ряда преступления и лиц, склонных к коррупционной деятельности, среди работников предприятия.

Следует отметить, что за разглашение коммерческой тайны предусмотрена как уголовная (в соответствии со ст. 183 УК РФ), так и дисциплинарная (увольнение в соответствии с пп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) ответственность.

Однако, на практике, руководство предприятий ТЭК, не желая бюрократизировать деятельность трудового коллектива, чаще всего намеренно минимизирует список сведений, отнесенных к коммерческой тайне.

Высокую эффективность показывает расширение сферы контроля действий работников как с использованием систем видеонаблюдения, так и с применением цифровых технологий. Компаниями успешно применяются методы логгирования действий работников (перемещения, вскрытие помещений, доступ к базам данных, внесение изменений в бухгалтерскую документацию и т.д.), а в ряде случаев и технологии контроля их активности

в сети Интернет и даже содержание разговоров в рабочих помещениях. Вместе с тем, подобные меры нередко приводят к обострению социальных противоречий в части обеспокоенности граждан соблюдением их прав и свобод.

Одним из основных субъектов применения специально-криминологических мер предупреждения преступности в сфере ТЭК остаются правоохранительные органы и иные органы власти различного уровня, а также прокуратура и суды.

Не подвергается сомнению роль общей и частной превенции преступлений как функции уголовно-правовых мер воздействия.

Вместе с тем, в большинстве случаев эффективность такой превенции существенно снижается вследствие того, что противоправная деятельность выявляется на стадии оконченного преступления в ходе доследственной проверки по заявлению потерпевшего. В таких случаях предупреждение имеет место только в отношении рецидивных преступлений, деяний, совершаемых вследствие наличия конкретных предпосылок (недостатки в системе охраны и т.д.) либо преступлений, совершаемых другими лицами. Общественная опасность же самого выявленного преступления реализуется в полной мере, а ущерб от него чаще всего полностью не возмещается.

Подобная ситуация складывается вследствие того, что большинство правоохранительных органов, включая и оперативно-розыскную деятельность, ведут свою работу от конкретных задокументированных фактов. Превентивная же оперативная разработка среды с применением инструментария предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативного внедрения, работы с гражданами, оказывающими содействие и т.д.), которая способна привести к выявлению преступления на стадиях приготовления и покушения, а в ряде случаев и его предотвращения вообще, осуществляется значительно реже, причём чаще всего такой формой работы является оперативный эксперимент, проводимый на основании информации граждан, а не оперативных данных. Это связано с

трудоемкостью такой работы в условиях ограниченных ресурсов оперативных подразделений и невозможностью прогнозирования и подтверждения конкретного результата (например, возбуждения уголовного дела или осуждения лица), использующегося для оценки эффективности работы органа или подразделения.

Таким образом, представляется верным, что для повышения эффективности предотвращения преступности в сфере ТЭК необходима резкая активизация в первую очередь именно деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности по выявлению латентной преступности на стадии неоконченного преступления, для чего следует расширить объем проводимых оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. и острых.

Значительную роль в профилактике преступлений в сфере ТЭК играет работа органов прокуратуры. Так, в значительной части случаев совершению преступления предшествует криминогенная ситуация, складывающаяся вследствие нарушений законодательства, не образующих состава преступления. Например, игнорирование требований антикоррупционного законодательства создаёт предпосылки к совершению преступлений коррупционного характера, а нарушения в сфере тарифообразования либо контроля деятельности подрядчиков приводит к хищениям.

Своевременное выявление таких нарушений закона и принятие соответствующих мер прокурорского реагирования либо направление в орган власти в соответствии с компетенцией способны предотвратить не только конкретное преступление либо однотипную преступную деятельность, но и в целом позволяют избежать криминализации организации или трудового коллектива.

В этой связи определенный предупредительный потенциал есть и у других контрольно-надзорных органов. Так, например, контроль исполнения требований, касающихся антитеррористической защищенности объектов ТЭК, возложен на Федеральную службу войск национальной гвардии. Своевременное выявление и пресечение нарушений таких норм позволяет не

только снизить риск совершения в отношении объекта диверсионно-террористического акта, но и способствует предотвращению преступлений, связанных с незаконным проникновением на территорию предприятия.

Контрольно-надзорная деятельность органов Ростехнадзора предотвращает преступления, связанные с наступлением тяжких последствий при ЧС техногенного характера и несчастными случаями на производстве, а Росприроднадзора – экологические преступления.

В этой связи следует отметить, что, несмотря на наличие в санкциях целого ряда норм КоАП России такой меры, как дисквалификации лица, на практике судами она применяется крайне редко, что существенно снижает превенционный потенциал норм административного права.

Гражданское общество может реализовать свой потенциал специально-криминологического предупреждения преступности в сфере ТЭК в первую очередь в форме деятельности соответствующих общественных объединений. Примером такой работы может являться, например, деятельность «Общероссийского народного фронта», по заявлениям которого выявляется значительное количество преступлений, в т.ч. и в сфере ТЭК.

Определенный интерес представляют результаты упомянутого выше социологического исследования в отношении восприятия работниками ТЭК явления коррупции, проводившегося автором.

Так, для выявления фактов коррупции в сфере ТЭК (то есть снижения латентности такой деятельности) подавляющее большинство респондентов (70 процентов) признают высокую эффективность работы ведомственных служб безопасности. Около 57 процентов опрошенных отметили важность для достижения указанной цели деятельности органов власти и управления (включая правоохранительные), около 28 процентов – работы руководства хозяйствующих субъектов.

В вопросе же предотвращения коррупционных проявлений в сфере ТЭК наиболее популярным (более 61 процента) был вариант повышения доходов работников и материального поощрения антикоррупционного поведения. 33

процента респондентов отметили важность профилактических мер антикоррупционного характера (декларирование доходов/расходов, урегулирование конфликта интересов и т.д.). Следует отметить, что активизацию работы правоохранительных органов считают эффективной мерой только 22 процента опрошенных.

Анализ полученных результатов подтверждает ранее заявленные и в целом неоспоримые тезисы о необходимости интенсификации участия в борьбе с преступностью в сфере ТЭК самих хозяйствующих субъектов, а также о наличии жесткой зависимости между уровнем такой преступности и материальным достатком работников предприятий.

Выводы по главе 3. Эффективное предупреждение преступности в сфере ТЭК и соответственно статистически значимое снижение её реального уровня возможно путём последовательного воздействия на криминогенного фактора во всём их многообразии.

Высокую важность имеет как нейтрализация таких факторов на общесоциальном уровне, так и целенаправленное управляющее воздействие, осуществляемое с учетом психологических механизмов формирования преступного поведения.

Если со стороны государства и общества такая деятельность выражается в первую очередь в экономических и социальных мерах, то правоохранительные органы и хозяйствующие субъекты должны принимать и широкий комплекс специфических мер, даже если это будет сопряжено со значительной затратой ресурсов.

Одним из важнейших механизмов предотвращения преступлений в сфере ТЭК является повышение благосостояния и социального благополучия как широких кругов граждан России, так и конкретных категорий работников предприятий отрасли.

Заключение

Примененный набор научных методов позволил в ходе проведения применить системный подход и изучить преступность в сфере ТЭК в самых разнообразных аспектах.

Установлено и доказано, что к таким преступлениям следует относить крайне разнородные преступные деяния, имеющие общеуголовный (например, хищение нефти и нефтепродуктов из трубопроводов), экономический (хищение денежных средств в ходе хозяйственных операций), коррупционный (получение взяток и коммерческого подкупа) либо иной (совершение террористических актов, нарушение правил обращение с опасными отходами и т.д.) характер.

Проведенный в ходе первого этапа исследования анализ уголовно-правовых норм в разрезе более чем 50 реальных уголовных дел и материалов проверок, находившихся в различные временные периоды в производстве у различных подразделений правоохранительных органов на территории Самарской области, убедительно показал наличие значительного количества правовых коллизий, недоработок и недостатков, не позволяющих эффективно пресекать противоправную деятельность в сфере ТЭК в некоторых случаях. Предложенные пути совершенствования законодательства требуют внимания со стороны источников законотворческих инициатив.

Так, например, несмотря на объективно существенный в масштабах отрасли ущерб, причиняемый противоправным отбором электроэнергии, борьба с таким явлением уголовно-правовыми методами крайне затруднена ввиду отсутствия в уголовном законе нормы, диспозиция которой точно описывает данные деяния, а также неприменимости к энергоресурсам дефиниции «имущество». Сделан вывод о необходимости разработки специальной нормы УК РФ либо внесения изменений в диспозицию некоторых существующих статей.

Исследована уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере ТЭК по признаку субъекта. В частности, выявлено, что существующие разногласия между диспозицией норм уголовного закона и их толкованием Верховным Судом России в ряде случаев препятствуют применению органами следствия и судами статей УК РФ, предусматривающие ответственность за преступную деятельность в сфере предпринимательства. Сделан вывод о необходимости уточнения положений соответствующего Пленума ВС РФ.

Кроме того, выявлено, что определенные затруднения при применении широкого ряда статей УК РФ (ст. ст. 159, 201, 204 УК РФ и пр.) влечет за собой установленная уголовным законом и соответствующей практикой необходимость учета воли потерпевшего, даже в случаях, если таковым является предприятие ТЭК с опосредованным государственным участием, либо хозяйствующий субъект, осуществляющий регулируемые виды деятельности. Резюмирована необходимость дальнейшего совершенствования учета государственного участия в ходе применения таких норм уголовного закона в целях недопустимости сокрытия руководством обществ совершаемых преступлений.

При рассмотрении форм и методов преступной деятельности показана их стойкая взаимосвязь с коррупционными проявлениями со стороны работников предприятий отрасли, а также сотрудников органов государственности власти.

На втором этапе исследования проведен криминологический анализ преступности в сфере ТЭК как явления, в ходе которого был сделан важный и мотивированный вывод о том, что само состояние такой преступности, а значит и причиняемый её ущерб, существенно недооценены в силу ряда факторов. По мнению автора, именно такая недооценка существующих и формирующихся угроз и влечет за собой недостаточное внимание законодателя, органов исполнительной власти и самих хозяйствующих

субъектов к проблематике преступной деятельности в топливно-энергетического комплексе.

В связи с этим, предложена коррекция системы учёта преступлений, совершаемых в сфере ТЭК независимо от их характера, в целях обеспечения возможности определения их количественных и качественных показателей на любом уровне. В качестве одного из решений указанной проблемы может быть рассмотрен возврат соответствующего реквизита в статистические карточные формы.

На третьем этапе автор систематизировал основные криминологические характеристики как самих преступлений в сфере ТЭК, так и совершающих их лиц, что позволило впоследствии максимально широко раскрыть факторы преступности в сфере ТЭК. При этом, дифференцируя такие факторы в зависимости от объекта их воздействия, автор пришел к выводу, что для глубокого понимания всех причин и предпосылок к совершению рассматриваемых преступлений не следует ограничиваться только наиболее очевидными из них.

Так, например, применение инструментария современной психологии (пирамида потребностей Маслоу) позволило объяснить преступное поведение даже тех лиц, которые не имели объективной материальной необходимости участвовать в такой деятельности. Также сделан важный вывод о наличии прямой зависимости между совершением преступлений в сфере ТЭК и уровнем социального неравенства как в обществе в целом, так и в трудовых коллективах.

Рассмотрены типы личности преступников в сфере ТЭК. Особое внимание при этом уделено изучению факта принадлежности значительной их части к числу бывших или действующих сотрудников предприятий и организаций отрасли, что прямо указывает на необходимости фокусирования мероприятий по профилактике и предупреждению преступлений в первую очередь на указанной категории граждан.

Существенное внимание уделено также проблеме криминологического (фактического) рецидива в рассматриваемой отрасли в сочетании с высоким уровнем латентности таких преступлений, а также роли и месту профессиональной преступности.

Синтез результатов проведенной работы позволил на четвертом этапе предложить комплекс мер по предупреждению преступности в сфере ТЭК, основанный на нейтрализации выявленных выше её факторов и условий.

Так, в частности, показана необходимость улучшения уровня материального благосостояния работников отрасли, предоставления им возможности карьерного роста и иных путей самореализации, включая и ранее не учитывавшиеся как криминологически значимые (участие в волонтерском движении, политической активности, деятельности ДНД и пр.). Отмечена важность борьбы с алкоголизмом, наркоманией, излишним социальным неравенством, неверными социальными установками и негативными традициями.

Среди специально-криминологических мер в качестве значимых и при этом реализуемых в недостаточной степени отмечены в том числе меры, необходимые к применению самими субъектами топливно-энергетического комплекса, в частности выявление конфликта интересов, организация контроля деятельности наиболее опасных в коррупционном отношении подразделений, интенсификация внедрения технических средств охраны и систем обеспечения компьютерной безопасности и т.д.

Для правоохранительных органов подчеркнута необходимость расширения применения активных оперативно-розыскных мероприятий и осуществления оперативной разработки преступной среды, а не простой проверки сведений, изложенных в сообщениях о преступлениях.

Сделан общий вывод о том, что значимого результата в предупреждении преступлений в сфере ТЭК можно достичь только в том случае, если указанная задача выполняется при участии и реальной заинтересованности всех субъектов борьбы с преступностью.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет портал – портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения - 01.04.2021).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс : УК : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения – 01.04.2021).

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс. Часть первая: ГК : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 22 декабря 1995 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения – 01.04.2021).

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс. Часть вторая: ГК: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения – 01.04.2021).

5. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : с изменениями и

дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения – 01.04.2021).

6. Российская Федерация. Законы. Трудовой Кодекс: ТК: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения – 01.04.2021).

7. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный Кодекс: УПК: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения –01.04.2021).

8. Российская Федерация. Законы. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон № 256-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 06 июля 2011 года : одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117196/ (дата обращения – 01.04.2021).

9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 265-ФЗ [принят Государственной думой 03 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 08 июля 2015 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182642/ (дата обращения – 01.04.2021).

10. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 16-ФЗ [принят Государственной думой 16 февраля 2021 года : одобрен Советом Федерации 17 февраля 2021 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377636/ (дата обращения – 01.04.2021).

11. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон № 375-ФЗ [принят Государственной думой 24 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (дата обращения – 01.04.2021).

12. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 19 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения – 01.04.2021).

13. Российская Федерация. Законы. О теплоснабжении: Федеральный закон № 190-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 09 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант

плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения – 01.04.2021).

14. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 05 июля 1995 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения – 01.04.2021).

15. Российская Федерация. Законы. Об электроэнергетике: Федеральный закон № 35-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : [принят Государственной думой 21 февраля 2003 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 2003 года]. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения – 01.04.2021).

16. Российская Федерация. Подзаконные акты. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018. - Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316216/ (дата обращения – 01.04.2021).

17. Российская Федерация. Постановления Правительства РФ. Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : . – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_790/ (дата обращения – 01.04.2021).

18. Российская Федерация. Постановления Правительства РФ. О внесении изменения в пункт 21 приложения № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587: Постановление Правительства РФ от 20.09.2019 № 1218. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333916/ (дата обращения – 01.04.2021).

19. Российская Федерация. Приказы. О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 : с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2021 года : . – Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения – 01.04.2021).

20. Российская Федерация. Распоряжения Правительства. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года № 1523-р [Утверждена распоряжением Правительства России от 09 июня 2020 года] . – Текст: электронный // Правительство России: официальный сайт. - http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf (дата обращения - 01.04.2021).

Научные, учебные и справочные издания

21. Аванесова, Г.А. Криминология: учебник для студентов ВУЗов. перераб. / Г.А. Аванесова и др.; – [6-е изд. и доп.] – М.: Просвещение, 2013. – 575 с. Текст: непосредственный.

22. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. – [2-е изд., перераб. и доп.] – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 500 с. Текст: непосредственный.

23. Езикян, В.И. Криминология: Учеб. пособие / В.И. Езикян. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. – 159 с. Текст: непосредственный.

24. Защитные механизмы личности: Методические рекомендации / под общей редакцией проф. В.В. Деларю. – Волгоград: ВолгГАСА, 2004. – 48 с. Текст: непосредственный.

25. Красник, В.В. 102 способа хищения электроэнергии: [монография]. / В.В. Красник. – М.: ЭНАС, 2010. – 159 с. Текст: непосредственный.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общей редакцией Г.А. Есакова. – [5-е изд. перераб. и доп.] – М.: Проспект, 2015. – 555 с. Текст: непосредственный.

27. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – [5-е изд. перераб. и доп.]. – М.: Просвещение, 2014. – 800 с. Текст: непосредственный.

28. Маслоу, Абрахам. Мотивация и личность: [монография]. / А. Маслоу. – перевод Гутман Т., Мухина Н., под ред. Ильина Е. С-П.: Питер, 2019. – 400с. Текст: непосредственный.

29. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – 567с. Текст: непосредственный.

30. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы : [монография] / С.В. Познышев. – М.: Издательство Юрайт, 2019. — 292 с.

32. Журавлев П.В. Уголовное право России. Части Общая и особенная: учебник / П.В. Журавлев и др.; – под ред. А.И. Рарога . – [2-е изд. перераб. и доп], М.: Проспект , 2012. – 326 с. Текст: непосредственный.

31. Иногамова-Хегай, Л.В. Российское уголовное право : учебник: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай; В.С. Комиссарова; А.И.

Рарога. – [3-е изд,, перераб. и доп]. – М.: Проспект, 2011. – 526 с. Текст: непосредственный.

33. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Общая и особенная части. Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. – [3-е изд. перераб. и доп] .– М.: Проспект, 2013. – 512 с. Текст: непосредственный.

Материалы периодической печати

34. Бондаренко, А.Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России / А.Б. Бондаренко. – Текст: непосредственный // Энергетическое право: журнал. – 2015. – №92, С.15-20.

35. Васильев, И.В. Теневая экономика нефтегазового сектора России / И.В. Васильев – Текст: непосредственный // Устойчивое развитие науки и образования: журнал. – 2019. – 4. – С.196-199.

36. Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Криминологические особенности коррупционных преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института: журнал. – 2020 - № 4(40) – С.23-27.

37. Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Особенности совершения преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и актуальные меры борьбы с ними. / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов СЮИ ФСИН России. – 2020 – Выпуск 8. – Часть 2. – С.19-25.

38. Вележев, С.И.; Седогин, А.М. Проблемы уголовно-правовой охраны нефтяной отрасли Российской Федерации. / С.И. Вележев, А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института: журнал. – 2020 – № 2(38) – С.14-20.

39. Вологина Ж.Ю. Обеспечение законности в деятельности предприятий нефтегазового комплекса / Ж.Ю. Вологина. – Текст: непосредственный // Налоги: журнал. – 2011. – №91. – С.28.

40. Гатауллин Д.И., Гумеров Р.Р. Актуальные вопросы предупреждения и расследования преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / Д.И. Гатауллин, Р.Р. Гумеров. – Текст: непосредственный // Аллея науки: журнал. – 2017. – № 910, – С.11-18.

41. Жаворонкова Н.Г., Шпаковской Ю.Г. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности современной России. / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковской. – Текст: непосредственный // Право и безопасность:журнал. – 2012. – №91 – С.70-75.

42. Имангалиев, Н.К., Завотпаева, А.Т. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти / Н.К. Имангалиев, А.Т. Завотпаева. – Текст: непосредственный // Вестник Института законодательства Республики Казахстан: журнал. – 2019. – 1 (55). – С.87-92.

43. Киршина, Е.А. Корыстный мотив в преступлениях коррупционной направленности / Е.А. Киршина – Текст: непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России: журнал. – 2017. – 3 (29). – С.105-109.

44. Клименко, И.Н. О некоторых причинах преступности в современной России / И.Н. Клименко. – Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание: журнал. – 2012. - № 2 (77). – С.86-88.

45. Кулев, В.А., Вяселева, Н.А. Хищение электроэнергии. / Кулев, В.А., Вяселева, Н.А. – Текст: непосредственный // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество»: журнал. – 2010 – т.2 – С. 215-216.

46. Лабутин, А.А. Причины и условия современной преступности в сфере экономической деятельности. / А.А. Лабутин. – Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики: журнал. Казанский Государственный университет. – 2008. – С.34-40.

47. Лопатин, Д.А. Основные криминологические аспекты современных покушений на нефтепроводы / Д.А. Лопатин – Текст: непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: журнал. – 2017. – 4 (4). – С.46-50

48. Пимонов, Б. В. Либерализация законодательства, регламентирующего оборот нефти и нефтепродуктов / Б.В. Пимонов. – Текст: электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2851-2855. – URL: http://e-koncept.ru/2014/54834.htm (дата обращения – 20.01.2020).

49. Пимонов, Б.В. Содержание криминалистической характеристики незаконного предпринимательства в сфере оборота нефти и нефтепродуктов / Б.В. Пимонов. – Текст: непосредственный // Пробелы в Российском законодательстве: журнал. – 2009. – №4. – С.265-269.

50. Плешаков, А.М., Осипов, В.А. Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: вопросы квалификации / А.М. Плешаков, В.А. Осипов. – Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности: журнал. – 2018. – №3. – С.155-159.

51. Салеева, А.В. Актуальные вопросы предупреждения и расследования преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса / А.В. Салеева. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»: журнал. – 2015. – т.25 (3). – С.125-127.

52. Седогин, А.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с несанкционированным потреблением электроэнергии. / А.М. Седогин. – Текст: непосредственный // Вестник НИЦ МИСИ: Актуальные вопросы современной науки: журнал. –2020. – № 24 – С.70-80.

53. Финчук В.В. Организованная преступная деятельность в топливно-энергетическом / В.В. Финчук. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы отечественной юриспруденции: журнал. – 2016. – №93. – С.212-216.

54. Хромов, Е.В. К вопросу о самовольном потреблении электрической энергии / Е.В. Хромов. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России: журнал. – 2013 – № 2(58) – С.87-91.

55. Шепель, В.А. Несанкционированные «врезки» в нефтепродуктопроводы: понятие, виды, квалификация, способы обнаружения / В.А. Шепель – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России: журнал. – 2019. – 4 (51). – С.105-115.

Диссертации и авторефераты диссертаций

56. Мажников, А.В. Предупреждение экономических преступлений в нефтегазовом комплексе : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мажников Алексей Васильевич ; НОУ ВПО «Московская финансово-промышленная академия». – М, 2008. – 165 с. – Текст: непосредственный.

Материалы юридической практики

57. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. – Текст: электронный // СПС Гарант: сайт. – URL: http://base.garant.ru/1352873/#ixzz6sWcQlKFL (дата обращения – 01.04.2021).

58. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. – Текст: электронный // СПС Консультант плюс:

сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения – 01.04.2021).

59. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48. Текст: электронный // СПС Консультант плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения – 01.04.2021).

60. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. – Текст: электронный // СПС Гарант: сайт. – URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/ (дата обращения – 01.04.2021).

61. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 59. – Текст: электронный // СПС Гарант: сайт. – URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1311898/#ixzz6sWdHXKcL (дата обращения: 01.04.2021).

62. Апелляционное определение судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 1-60/2017. – Текст: электронный // СПС «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/MzjWQ6BEVQQ4/ (дата обращения – 01.04.2021)

63. Материалы уголовного дела № 11702360031027834. – Текст: непосредственный // Архив Чапаевского городского суда Самарской области за 2018 год.

64. Материалы уголовного дела № 11802360007000044. – Текст: непосредственный // Архив Октябрьского районного суда г.Самары за 2019 год.

65. Материалы уголовного дела № 1190760001000046. – Текст: непосредственный //Архив Октябрьского районного суда г.Самары за 2020 год.

66. Материалы уголовного дела № 1-2/2020 в отношении Ю., П., С., К. // в производстве Самарского областного суда (неопубликованный акт).

67. Материалы уголовного дела № 1201360001000476 в отношении Р. // в производстве СУ УМВД России по г.Самаре (неопубликованный акт).

68. Материалы уголовного дела № 201615812. – Текст: непосредственный // Архив СУ УМВД России по г.Самаре.

69. Материалы уголовного дела № 1701360024023181. – Текст: непосредственный // В производстве СУ УМВД России по г.Самаре (неопубликованный акт).

70. Материал проверки КУСП № 3624/2018. – Текст: непосредственный // Архив СУ УМВД России по г.Самаре.

71. Приговор по уголовному делу № 1-19/2017. – Текст: электронный // Отрадненский городской суд Самарской области: официальный сайт. – https://otradnensky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=69278404&_uid=&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения – 01.04.2021)

72. Приговор по уголовному делу № 1-248/2018. – Текст: электронный // Центральный районный суд г.Тольятти: официальный сайт. – https://centralny--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=127415248&_uid=14fb6551-2b4a-44d4-9359-5224e5392a2b&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения – 01.04.2021)

73. Приговор по уголовному делу № 1-51/2019. – Текст: электронный // Самарский гарнизонный военный суд: официальный сайт. – https://gvs--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=153068160&_uid=0d2e6ebc-be7f-4e8d-9192-1fb4d1c6cabc&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1/ (дата обращения – 01.04.2021).

Электронные ресурсы

74. В Генпрокуратуре призвали очистить российский ТЭК от воровства и коррупции [электронный ресурс] // ИА «Интерфакс»: официальный сайт. URL: https://www.interfax.ru/business/677087 (дата обращения - 01.04.2021).

75. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2017 год (форма 10а). – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 01.04.2021).

76. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2018 год (форма 10а). – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. – URL: whttp://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 01.04.2021).

77. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за первое полугодие

2019 года (форма 10а). – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: официальный сайт. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-1-2019.xls (дата обращения: 01.04.2021).

78. Пенсионные правила АО «НПФ «Газфонд» [электронный ресурс] // АО «НПФ «Газфонд»: официальный сайт. URL: https://gazfond.ru/upload/iblock/529/Pensionnie_pravila_2019.pdf (дата обращения - 01.04.2021).

79. Структура акционерного капитала ПАО «НК «Роснефть» : [электронный ресурс] // ПАО «НК «Роснефть»: официальный сайт. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения 01.04.2021).

Неопубликованные акты

80. Статистические данные ИЦ ГУ МВД России по Самарской области (собраны в ходе преддипломной практики) (неопубликованный акт).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Образец анкеты, использованной в ходе исследования

Анкета для анонимного заполнения (организацию не указывать)

1.Считаете ли Вы коррупцию серьезной угрозой для российского ТЭК ?

- А) Да, считаю
- Б) Частично
- В) Нет, не считаю

2. Сталкивались ли Вы с коррупционными проявлениями в сфере ТЭК?

- А) Да, сталкивался лично
- Б) Нет, но мне известно о таких фактах от других лиц
- В) Нет, не сталкивался никогда

3. Если сталкивались либо знаете о таких фактах от других лиц, то в какой сфере ТЭК?

- А) Генерация тепловой (электрической) энергии
- Б) Транспортировка теплоэлектроэнергетических ресурсов, газа, диспетчерское управление энергосистемой
- В) Сбыт электрической, тепловой энергии, газа
- Г) Добыча нефти и газа
- Д) Транспортировка нефти
- Е) Переработка нефти и оборот ГСМ
- Ж) Сервисный сектор
- З) Органы власти и управления (включая правоохранительные)

4. Что, по Вашему мнению, является основным фактором, способствующим коррупции в сфере ТЭК?

- А) Низкий уровень доходов, оплаты труда
- Б) Низкий уровень правовой культуры
- В) Общий уровень коррупции в обществе и государстве
- Г) Негативные традиции, устои, преемственность, дурной пример
- Д) Индивидуальные особенности конкретных лиц
- Е) Правовые и организационные факторы отрасли

5. Уровень коррупции в сфере ТЭК Вы считаете

- А) Очень высоким
- Б) Высоким
- В) Средним
- Г) Скорее низким
- Д) Низким

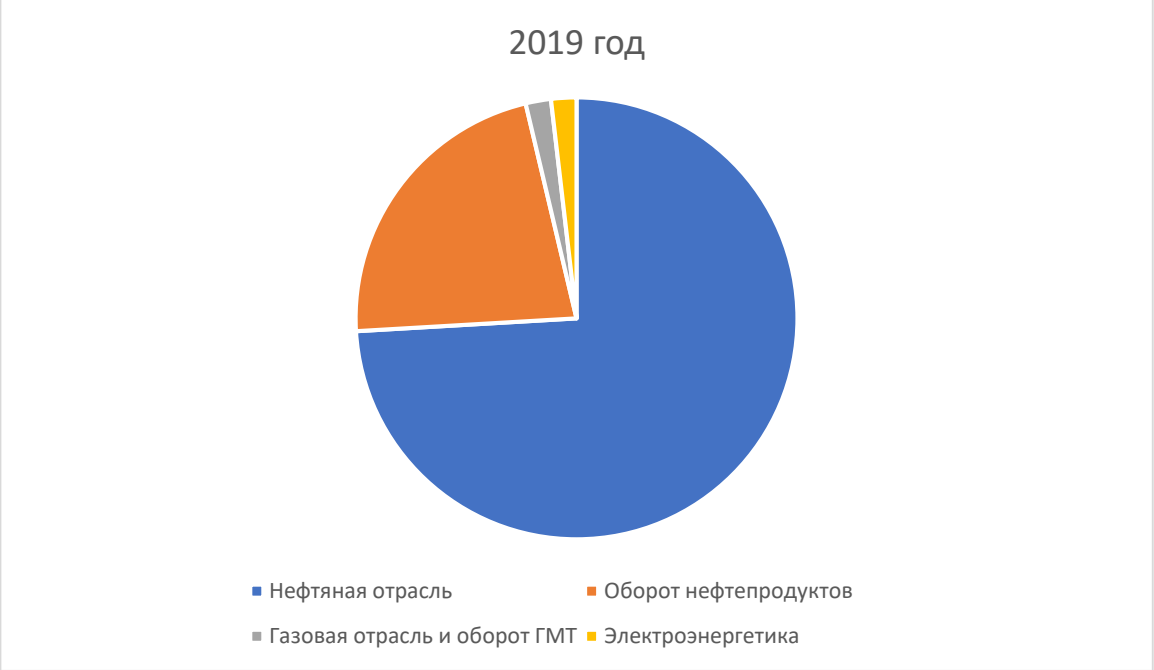
6. Какие меры выявления фактов коррупции Вы считаете наиболее эффективными?

- А) Работа правоохранительных органов и других органов власти
- Б) Работа ведомственных служб безопасности
- В) Работа руководящего состава
- Г) Работа общественных организаций
- Д) Инициативные обращения граждан
- Е) Иные меры _____

7. Какие меры предотвращения коррупции в сфере ТЭК Вы считаете наиболее эффективными?

- А) Повышение доходов работников, поощрение антикоррупционного поведения
- Б) Профилактические меры (декларирование доходов/расходов, имущества, кадровый отбор, предотвращение конфликта интересов
- В) Воспитательная работа, внедрение нетерпимости к коррупции
- Г) Организационные меры (ограничение контактов работников с контрагентами, модернизация Д) тендерных процедур и т.д.)
- Е) Правовые меры
- Ж) Активизация работы правоохранительных органов
- З) Иное _____

Приложение 2. Структура учтенной преступности в сфере ТЭК на территории Самарской области в различные годы



Январь-ноябрь 2020 года
Нефтяная отрасль
Оборот нефтепродуктов
Газовая отрасль и оборот ГМТ
Электроэнергетика
Теплоэнергетика

Приложение 3. Состояние судимости за преступления в сфере ТЭК

Таблица 1. Состояние судимости за преступления в сфере ТЭК на территории Самарской области

Год	Зарегистрировано преступлений	Осуждено лиц
2016	28	25
Год	Зарегистрировано преступлений	Осуждено лиц
2017	46	24
2018	50	28
2019	54	28
Ноябрь 2020	*54*	*30*